

A romantic close-up photograph of a man and a woman about to kiss. The man is on the left, leaning towards the woman on the right. They are both wearing dark clothing and caps. The woman has her eyes closed and a slight smile. The background is softly blurred, showing what appears to be a window with blinds.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ
С ОБЪЯТИЙ

О БНИМИ

HUG ME

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

Хельга Петерсон

Обними

Серия «Неидеальные», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67587165

SelfPub; 2023

Аннотация

Рита сильная, независимая, успешная и... одинокая. Живёт в чужой стране, работает на своего же бывшего, в которого всё ещё влюблена, а по вечерам возвращается в пустую квартиру. Кошмар? Однозначно. Но жизнь меняется, когда Рита заключает дурацкое пари. И теперь, чтобы не проиграть, ей приходится терпеть в своей квартире мужчину. Он молчалив, красив, как бог, и у него самые голубые глаза на свете. А в его новые обязанности входит всего лишь... обнимать.

Содержание

Часть 1	4
Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	75
Глава 7	89
Глава 8	104
Глава 9	115
Глава 10	128
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Хельга Петерсон

Обними

Часть 1

Пролог

Что она наделала?

Что она, чёрт возьми, наделала?

Выместила зло, вот что. Всё, что накопилось: ярость, обиду, невыраженную боль.

Крышу сорвало, и теперь, когда она вернулась на место, нужно что-то с этим делать.

Амрита повернулась на подушке, бросила взгляд на мужчину, лежащего рядом. Он уронил руку на лицо, накрыв глаза сгибом локтя. Спокойный, неподвижный... Кажется, отключился. Или делает вид? Дыхание выровнялось, широкая грудь уже перестала ходить вверх и вниз, как поршень. На шее, чуть ниже уха, багровым пятном обозначились засос и след от зубов.

Господи... Дикарка...

Не зря с нею никто не связывается. Мужчины не в состоянии выдерживать её повадки слишком долго.

Рита неслышно вздохнула. Приподнялась на локтях, свесила ноги с кровати, медленно села. Тёмные длинные волосы растрепались и завесили голую спину плотным покрывалом. Надо как-то выпутываться из того, что успела натворить. Вернуть себе непрошибаемый вид и закончить со всем этим... Но очень сложно вернуть себе такой вид, когда сидишь обнажённая в полумраке спальни...

Рита склонилась, нащупала на полу шёлковый халат.

– Тебе пора, – решительно проговорила она.

Воцарилась гнетущая тишина. Реакция последовала не сразу.

– Прости, что? – пронеслось по комнате.

Это так сложно? Нельзя уйти и не начинать ковырять царапину до язвы? Рита подцепила пальцами ткань на полу, подняла тряпку.

– Тебе пора.

За спиной послышался шорох. По комнате прокатился тяжёлый вздох.

– Ты ненормальная.

– Спасибо, – она замахнулась, надела халат, и черный шелк мгновенно остудил кожу. – А ты хотел бы задержаться? – обернулась через плечо, полоснула взглядом по стройному атлетическому торсу.

Его сильная рука соскользнула, открывая скульптурно вылепленное лицо с острыми скулами. Голубые глаза уставились в лицо Риты спокойным, даже немного уставшим взглядом.

дом.

– Нет.

Ну конечно нет. Реакция нормального человека.

Он рывком сел, повернулся, косые мышцы пресса красиво напряглись. Рывком подобрал с пола футболку и свитер, и теперь уже показалась спина. Продел руки в рукава, и рельефное тело скрылось под тканью.

Рита отвернулась. Встала, запахнула халат и вышла из комнаты. Незачем смотреть, как он одевается. Незачем делать ситуацию еще более неловкой.

Она прошла в кухню, щёлкнула кнопкой чайника, насыпала в чашку две ложки травяного чая. Успокаивающего. Сейчас это нужно. Ничего страшного не произошло, а с уходом мужчины всё закончится. Жизнь продолжится, будто он никогда не появлялся. Травяной чай с этим поможет.

В квартире послышались мягкие шаги. Приблизились к выходу, остановились там. Какой быстрый. На одевание ушло полминуты. Хотя, это ведь его профессия – скорость. Годы тренировки? Профдеформация? Рита отбросила ложку в банку и двинулась к двери. На ходу вытащила волосы из-под халата и, скрутив в жгут, перебросила через плечо.

Что бы ни случилось, отпустить его просто так будет как-то... невежливо?

Он сидел на корточках у двери и завязывал шнурки на кроссовке. Услышав шаги, вскинул светлую голову, голубые глаза без утайки осмотрели голые ноги Риты, поднялись

вверх к краю халата, к узлу пояса, к распахнутому вороту. По телу прошла мелкая дрожь. Будто кто-то провёл кончиками пальцев по позвоночнику. Рита скрестила руки на груди. Шнурок завязался в бант, и мужчина резко поднялся, спрятав руки в карманы куртки-бомбера. Готов на выход. Как десантник.

– Я так понимаю, вопрос оплаты решен? – вскинула брови Рита.

– Ага.

– Отлично.

– Что ж, – он забросил руку за голову и взъерошил русые волосы. – Работать с тобой было... э-эм... интересно.

– Неужели?

Он негромко хмыкнул.

– Ты была моим самым неприхотливым клиентом.

Неприхотливым? Это можно так назвать?

– Забавно... – Она машинально намотала на палец прядь волос.

– У меня еще час оплачен. Не хочешь поговорить о том, что это сейчас было такое?

В халате вдруг стало ужасно холодно. Под пристальным взглядом Рита плотнее запахнула полы, скрестила ноги, едва прикрытые шелком.

– А что было? – вопрос прозвучал достаточно безразлично.

Мужчина закусил нижнюю губу и несколько раз задумчи-

во кивнул.

– Понятно. Это не моё дело, да?

– Точно. Не твоё, – она вяло повела плечом. – Ну... Пока.

Было приятно познакомиться.

Более недвусмысленно выставить за дверь нельзя. Он это понял. Невесело хохотнул, отступил назад. Надавил на ручку и толкнул дверь.

– Всего доброго, мисс Шетти, – пролетело по квартире вместе со сквозняком. – Советую в другой раз надираться в одиночку. Чтобы снова не сделать какую-нибудь глупость.

Глава 1

Неделю назад.

Ноутбук издал тихий, малозаметный писк.

«Зайди.»

Коротко и ясно, с точкой в конце. В духе Майрона. Или не в духе. Сложно определить его настроение по короткому сообщению в чате, но за годы работы Амрита научилась улавливать флюиды через экран. Сегодня фонило отрицательными. Еще эта точка...

Рита хлопнула по клавиатуре, ноутбук перешел в режим блокировки. Она встала со стула и осмотрелась: за стеклянной перегородкой жужжал офис. В дальнем конце из каморки раздавался шум кофемашины, телефон на столе Санни разрывался уже в третий раз (скорее всего это она вышла за кофе), трое менеджеров склонились над одним из компьютеров и что-то бурно обсуждали, Камилла красила губы в яркий розовый...

Телефон перестал звонить, но тут же снова запел. Это никого не раздражает?

Рита сделала шаг за стеклянную стену и выглянула в проём:

– Кто-нибудь ответит на звонок?

Несколько голов обернулись на её резкий голос. Тиши-

на накрыла опенспейс... Если не считать телефон, конечно же. Никто не подумал пошевелиться. Бедные зайчики испугались и решили слиться с обстановкой.

– Ну? – Рита выгнула брови.

Тюбик с помадой выпал из рук Камиллы. Сама она выско-чила из-за стола и схватила мобильник, в четвертый раз по-ющий голосом Эда Ширана про любовь к телу.

– «Шагай!», путешествуйте с нами, чем могу помочь? – пропела она в трубку.

Почти не запыхалась.

– Спасибо, – проговорила Рита одними губами, разверну-лась на каблуках и снова нырнула за стекло.

Майрон. Что взбесило Майрона с самого утра и почему именно сегодня? Хотя бешенство – это громко сказано. Май-рон не бесится. Он хмурит брови и щурится, как чёрная пан-тера. И опять же эти флюиды... Если бы он вышел в опен-спейс лично, Эд Ширан заткнулся бы на полуслове сам. Но Майрон пугает людей только трижды в день: когда входит в офис, когда его покидает вечером, и когда идёт обедать. В остальное время он предпочитает обрушивать всего себя на Амриту. Фигурально, конечно. Физически он обрушива-ет себя на свою молоденькую подружку.

Рита оправила короткий жакет, глубоко вдохнула и мед-ленно протяжно выдохнула. И решительно прошла к закры-той двери с табличкой «М. Мэнсон. Генеральный директор». Некоторые сотрудники с удовольствием приписали бы туда

еще одну букву «М», означающую «мудак». Но только в мечтах... только в мечтах...

Амрита надавила на ручку, толкнула. Дверь приоткрылась.

– Ты долго, – мгновенно вылетело с той стороны.

Минута – это, конечно же, долго. Рита закатила глаза и вошла в кабинет.

– Ты придираешься.

Он даже не повернулся. Серьёзный и собранный. Как всегда. Рубашка с закатанными рукавами хрустит от одного взгляда на неё. Волосы (еще темнее, чем «индийские» каштановые пряди Риты) аккуратно уложены. Чёрные глаза внимательно изучают что-то в мониторе. Пристально, прожигая дыру. Амрита миллион раз задавалась вопросом, откуда он взялся, такой жгучий и красивый, в мерзком британском климате. Но ответа не находила.

Он быстро напечатал что-то на клавиатуре и повернулся. Чёрные глаза мазнули по Рите незаинтересованным взглядом. Удостоил.

– Что там за вечеринка с Эдом Шираном? – выронил Майрон.

Его внимание тут же переключилось на стопку документов, сложенных на столе. Рита отклонилась назад, выглянула в проём: Камилла уже поговорила со звонившим, убрала трубку от уха и поймала её взгляд. Как бы извинилась.

– Новый звонок на офисном мобильном. – Амрита сно-

ва выровнялась и привалилась плечом к дверному косяку. – Тебе понравился?

– Не то слово, – Майрон оторвал взгляд от бумаг. – Закрой дверь и сядь.

Типичный Мэнсон, каким он был в двадцать три, в тридцать, в тридцать пять. И авторитарность в нём только прогрессирует. В пятьдесят с ним уже будет невозможно общаться не из-под плинтуса. Рита снова закатила глаза, абсолютно не стесняясь. Толкнула дверь и простучала каблуками к креслу напротив широкого стола. Медленно опустилась в него. Обманчиво мягкое и приятное. Никому никогда не нравилось в нём сидеть. С чего бы?

Майрон сцепил пальцы в замок и прищурился.

– Скажи мне, Рита, какого чёрта вместо пяти столов в новый офис приехало три?

Вот поэтому кресло напротив его стола недолюбливают. Амрита выгнула брови.

– Я же тебе говорила.

– Разве? – Майрон скопировал её выражение лица.

Разве? Он еще спрашивает?

– Да, позавчера...

– Нет, не говорила, – сухо оборвал он.

Как же часто хочется его ударить... Рита вцепилась пальцами в подлокотник и подалась вперед.

– Я. Говорила, – припечатала она, разделяя слова. – Представь, меня иногда полезно слушать.

Его это не задело. Даже рикошетом не прошло. Он просто снова сдвинул тёмные густые брови и чуть навалился грудью на стол.

– Не паясничай, – прошёл по позвоночнику уверенный голос. – Что со столами?

Временами Рита и сама хотела бы взять перманентный маркер и дописать еще одну букву «М». Но только временами. Еще одно маленькое преимущество долгого общения: можно в лицо назвать Майрона мудаком, и он не расстроится.

– Они были бракованными, – она расслабленно откинулась на спинку кресла. Забросила ногу на ногу, покачала стопой. Чёрная матовая лодочка красиво повисла на пальцах, свет бликом отразился от стальной шпильки. – Криво прибита фурнитура, ящики заедали. Я отправила их назад.

– И что нам делать с тремя столами? Остальные два агента будут сидеть на полу?

Ну что за человек! Амрита сузила глаза и вперила взгляд в красивое лицо.

– «Привет, Рита! – голос сделался ниже на октаву. – Давай выпьем кофе и обсудим, что делать с мебелью. Ах, ты уже заказала два новых стола на замену? Отлично, молодец, что бы я без тебя делал? И кстати, с днём рождения тебя!» – голос снова вернулся в нормальное звучание: – Скажи честно, Майрон, ты плохо спал? Или, наоборот, так хорошо, что обидно?

Вот теперь она сумела его заткнуть. Пусть ненадолго, но удалось. Речь оборвалась, и теперь уже мог бы последовать какой-то ответ, но не последовал. Майрон пристально смотрел ей в лицо. Секунду, две, три... И вот его руки поднялись, локти упёрлись в стол. Он размашисто потёр лицо ладонями и зажал пальцами глаза.

Девять утра, а он уже устал.

– Прости... – вылетел тихий выдох. – Я... – Майрон запнулся. Руки упали на столешницу и хлопнули по ней. – Да, я, наверное, не слушал. Прости. Когда их доставят?

Не жалеть. Не смей жалеть.

Но как?

– В понедельник, – примирительно проговорила Рита.

Тяжело вздохнула, оторвала руку от подлокотника, накрутила на кисть высокий гладкий хвост. Отпустила. В кабинете стало тихо. Компьютер звякнул, но Майрон на него даже не посмотрел: теперь он хмуро изучал свои ладони на крышке стола.

Её слабое место. Одно из немногих слабых мест. Это, наверное, какой-то особый вид высоких отношений: когда человек тебе не друг, не любовник, и босс из него так себе, но ты выгораживаешь его перед другими людьми, потому что когда-то давно он был симпатичным целеустремленным парнем, который отвёл тебя на три свидания и на третьем затащил к себе.

– А что с поиском сотрудников? – голос Майрона негром-

ко нарушил тишину.

Рита встрепенулась. Нашла время думать о том первом разе... Она выставила перед собой ладонь и стала с безразличием изучать ногти.

– Я отобрала несколько резюме, перешлю тебе, – всё-таки решила заглянуть в глаза. – Нельзя тянуть до последнего, новым людям понадобится стажировка перед открытием...

– Знаю... – перебил Майрон и снова замолчал. Если бы в кабинете были часы с кукушкой, они бы очень к месту громко тикали в самые уши... – Что я тебе подарил? – снова заговорил он.

О, так он всё-таки услышал ту маленькую ремарку. Лучше поздно, чем никогда, пожалуй. Амрита вытянула ногу на колене, и мысок чёрной матовой лодочки поднялся выше крышки стола.

– Туфли.

Пристальный взгляд скользнул по обуви.

– Симпатичные.

– Только поздравить забыл. Но я не обижаюсь, конечно.

Не удержалась. Как здесь удержаться? Нога опустилась, шпилька со стуком воткнулась в пол. Тридцать три – красивая цифра, но в их тандеме с Майроном за память отвечала Рита. За даты, встречи, дни рождения родственников и подарки некоторым из них. За цветы для брошенных любовниц тоже.

Ничего удивительного, что он забыл.

Майрон проследил за движением ноги, упёрся ладонями в столешницу и медленно поднялся. Его фигура возвысилась над столом. Осторожно выбравшись, он скрылся за креслом, за спиной Риты раздались шелест и звон посуды. Что он делает? Она резко развернулась и забросила локоть на мягкую спинку... И тут же подпрыгнула со своего места.

В голове ударил гонг, в сердце врезалась маленькая тонкая леска. Затянулась, сдавила... но тут же мягко отпустила, позволив вдохнуть.

Майрон шёл к ней с букетом. Бордовые розы, тюльпаны, какие-то ветки с ягодами и листьями... Всё это в красивой коробке, оклеенной бумагой цвета марсала. С надписью. Даже с надписью!

Как можно было не заметить эту красоту еще на входе?

– Держи, – коротко скомандовал он.

Коробка вытянулась вперед.

Сказать лучше он не умеет. Это не его проблема, а окружающих, которые не понимают многое из того, что обычно остаётся невысказанным. Цветы. Майрон подарил цветы. Рита с осторожностью перехватила композицию, руки сами машинально прижали её к груди. Тонкий цветочный запах пощекотал ноздри, и она глубоко вдохнула.

– Они красивые, – вдох получился длинным, протяжным. – Спасибо...

Уголок губ Майрона приподнялся. Впервые за утро.

– Твой день рождения помечен во всех моих заметках, –

пожал плечами он.

– Удивительно.

– Если бы я забыл, ты плюнула бы в мой кофе.

Никогда. Никогда она не плевала в его кофе. Однако уточнить незачем.

– И это не худшее из всего, что я могла устроить, – ухмыльнулась Рита и отступила на шаг.

– Я знаю. – Майрон снова повёл плечом. – Пришли мне счёт за туфли. Будешь как-то отмечать?

Ему не может быть на самом деле интересно. Вежливый вопрос, перед тем как выпроводить именинницу за дверь.

– Да, встречаюсь с девчонками, – Амрита сделала еще шаг назад. – Так что завтра не смей звонить и требовать что-то сделать – у меня законный выходной.

– Не буду, – вот теперь Майрон по-настоящему улыбнулся. Вся мрачность слетела с лица и могла бы дать под дых более слабой женщине. – Мы едем в Кент, так что суббота вся твоя.

Вдох застрял в лёгких.

– В Кент?

– Да, – он кивнул. – Пора показать Хейли, где я вырос...

Это произошло. Происходит уже пару месяцев и движется в логичном направлении. У Майрона появилась настоящая постоянная подружка, и это не должно бы никак волновать, но тонкая леска снова намоталась на сердце и сдавила.

– Боже, Майрон! – Рита растянула губы в широкой улыб-

ке. – Поздравляю! Ты сто лет никого не возил в Кент!

– Ага... – она спрятал руки в карманы брюк и потупил взгляд.

– Волнуешься?

– Нет, – тёмная голова дёрнулась вверх, лицо сделалось серьёзным.

Волнуется, конечно. У него так давно не было нормальных отношений, что родители уже должны начать считать его голубым.

– Не волнуйся, – Амрита шагнула к нему, взяла за локоть и несильно сжала. Поддалась порыву. – Ты взрослый мальчик, справишься.

Она должна радоваться. Она сама толкнула его к малышке Хейли. Пнула каблуком под зад. Это был единственный способ разорвать тонкую леску, но надо же, леска затянулась только сильнее. Однако Майрон при этом обрёл то, что ему давно было нужно. Милую, покладистую девушку на десяток лет моложе. Таковую, которая не надавит ему на горло металлической шпилькой.

Всё происходит так, как должно.

Момент затянулся.

– Ладно... – Майрон очухался первым. – Иди работать. Пришли мне резюме и сделай кофе, – он замолчал, развернулся на носках и прошагал к столу. – Пожалуйста.

Действительно, пора бы уже самой свалить из преисподней на свет опенпейса. Вдохнуть.

– Ага.

Он снова взялся за бумаги на столе.

– И скажи, чтобы сделали тише звонок мобильного.

– Тебе не нравится Эд? – Амрита подошла к двери и взялась за ручку.

– Рита... – вздохнул Майрон.

– Если его сделают тише, половина входящих будет пропускаться. Можем заменить на Джонас Бразэрс. «Мы подходим друг другу...»

– Рита...

– «Мы больше, чем два сапога пара...» – она потянула на себя ручку – и дверь открылась.

Уголки губ Майрона дрогнули. Но он больше не позволил себе улыбнуться.

– Кофе, Рита, – нарочито серьёзно скомандовал он.

Но кого это обманет?

– Подумай насчёт песни, – бросила Рита, шагнула за порог и закрыла дверь до того, как он успел ответить.

Коробка с цветами приземлилась на стол. Рита садиться не стала. За стеклянной стеной все головы повернулись в её сторону, рой голосов смолк. Взгляд на лицо, взгляд на коробку, снова на лицо. Все они тоже забыли про день рождения «секретарши». Только Санни промямлила тихое «поздравляю», прежде чем скрыться в камерке с кофемашиной. И этих людей она постоянно оправдывает перед Майроном?

Ради чего?

Амрита подвинула коробку дальше по столу, снова оправила жакет и вышла в опенспейс. Зайчики тут же отвернулись, попрятались в норки. Будто стена вовсе не стеклянная и их интерес мог остаться незамеченным.

– Санни, поменяй рингтон на офисном телефоне, – бросила Рита, проходя мимо ближайшего стола.

Девушка вскинула голову от разбросанных по столешнице цветных брошюр.

– А на что?

Боже... Чтобы поменять рингтон, нужно согласование со взрослыми? Ну раз уж на то пошло...

– Там в памяти были Джонас Бразэрс, найди.

– Хорошо, – снова пискнула Санни, схватила мобильник с края стола и принялась судорожно ковыряться в настройках.

Кофе. Майрон хотел кофе. Не отходить от цели. Рита снова двинулась вперед, разбрасывая в тишине стук новых шпилек.

– А что за цветы, мисс Шетти? – раздался скучающий голос.

Она затормозила на полушаге. Кто такой смелый? Рита мельком осмотрела все столы и людей за ними. Владелец голоса, огромный валлиец Нат, вальяжно развалился на стуле, раскачиваясь на его задних ножках. Самоуверенный самец.

– Хорошо, что ты спросил, Натаниэль, – она растянула гу-

бы в улыбке и снова направилась в сторону каморки. – Цветы по случаю твоего штрафа за порчу мебели. Двадцать процентов с недельной зарплаты. Не благодарю.

Стул за её спиной стукнулся о пол передними ножками. Поражённо и зло. Каморка была уже рядом, Амрита вошла в тёмное помещение, щелкнула выключателем и скрылась за стеной. Офис снова загудел. Хотя дверь осталась открытой.

– Я разве не прав? – в гуле голосов прошипел Нат. – Букет такой, будто Мэнсон разложил её на столе. Так оно и было, отвечаю. Почему у кого-то есть плюшки, а у кого-то нет?

– Ты хочешь, чтобы Мэнсон разложил и тебя? – сдавленно хохотнул еще кто-то.

– У неё день рождения, придурок, – шикнул женский голос. Скорее всего Санни. – Она была с Мэнсоном с самого начала, носится с ним. Она заслужила и не такой букет.

Милая Санни. Работая здесь дольше всех остальных, она начала кое-что понимать в тонком сплетении судеб.

– Знаем мы, как она с ним носится, – снова прошипел Нат.

Дальше слушать Рита не стала. Нашла чистую чашку, вставила в кофемашину и нажала кнопку «американо». Гул кофемолки перекрыл собой все голоса, Амрита уперлась ладонями в столешницу и свесила голову. Хвост цвета тёмного шоколада тяжелой плетью лёг на плечо.

Идиоты. Долбаные поверхностные идиоты. Но это не их вина. Даже Санни не знает – чтобы завоевать Майрона, мало с ним спать. Даже Санни не знает, сколько раз Рита прикры-

вала их всех, в том числе бухгалтерию, рекламщиков и приходящую горничную миссис Нолан, которая иногда забывает забрать мусор из корзины в кабинете Мэнсона. Амрита сама выносила этот мусор до прихода Майрона, а в её столе лежит рулон пакетов. На всякий случай.

Долбаные поверхностные идиоты. Они хоть помнят, к кому сами в первую очередь бегут с проблемой? Вряд ли.

Кофемашина вылила последние капли кофе и отключилась. В каморке стало тихо. Амрита вскинула голову, осмотрелась: никто не решился зайти сюда и составить компанию страшной ей. Такое вообще редко случалось, а сегодня тем более не тот случай. Рита вынула чашку из машины, щёлкнула кнопкой чайника и нашла еще одну. Открыла шкаф и вытащила из-под самой стенки жестянку с чаем. Имбирный со специями. Никто кроме неё его не пьёт.

Ладно, чёрт с ними со всеми. Сегодня её день. Хлоя, наверное, как обычно притащится в розовых воздушных рюшах и будет требовать стриптизёра, Клэр закажет трёхэтажный торт со свечами, а Наташа будет демонстрировать бармену свои навыки обращения с самбукой. Возможно, к концу вечера бармен всё-таки сдастся и покажет ей, из какой кабинки туалета открывается лучший вид на его штаны.

Осталось дожидаться вечера.

Глава 2

– Не могу поверить, что осталась без торта.

– Тебе тридцать три, девочка моя! – Клэр выгнула светлые бровки домиком.

Рита откинулась на бархатную спинку дивана и скрестила руки на груди.

– И что? Две недели назад ты неплохо жевала торт в свои тридцать два.

Подруга устрашающе выпучила глаза.

– Опомнись! Ты переступила черту! Думаешь, твой метаболизм вечно будет, как в восемнадцать?

Хлоя громко фыркнула, подняв пузырьки в «дайкири», четвёртом за вечер. Наташа закатила глаза и цокнула красными губами. Её бровь картинно изломилась.

– На какую промывающую мозг чушь ты подписана на этой неделе?

Клэр, однако, на провокацию не поддавалась.

– Вместо торта я купила кое-что другое.

– Сельдерей? Дай сюда телефон, – протянулась через стол длинная рука Таш.

– Зачем? – в этот раз глаза Клэр выпучились более натурально, пальцы конвульсивно вцепились в мобильник, лежащий на матовом столе.

– Я почищу твой инстаграм. Он засорился.

Рита поймала взгляд Хлои: та забилась в угол дивана и уже откровенно смеялась в конусообразный бокал. Многочисленные воздушные рюши её платья колыхались на плечах, блондинистые афрокудряшки подпрыгивали в такт, но громкий попсовый микс в клубе глушил смех. Рита ухмыльнулась этому зрелищу. Хлоя обожает такие платья: чтобы шифон и газ разлетались во все стороны от каждого движения. Надо сказать, ей идет. Делает из неё феечку. Если бы Рита вздумала так вырядиться, её оливковая кожа сделала бы фокус и приобрела оттенок зомби. И это не говоря уже об общей нелепой картине...

– Ну так какие бредни ты слушаешь теперь? – снова подала голос Таш.

Её рука всё так же висела над столом, но Клэр абсолютно не собиралась уступать.

– Всего лишь правильное питание, – пискнула она.

Снова. Почему она решила вступить в новую секту именно сейчас? Рита выгнула брови.

– Ты не могла сделать мне торт, а овощам начать поклоняться с понедельника?

– Я делаю тебе добро, – картинно надулись губки-бантики.

Конечно, именно так это и называется. Добро.

Мысль о торте грела Риту весь день. Вообще-то она достаточно равнодушна к сладкому, но Майрон сегодня успел вынести ей весь мозг, так что в жизнь было необходимо вне-

сти кусочек счастья. Для вечеринки пришлось переодеваться прямо в туалете офиса. Рита это ожидала, поэтому белое платье-футляр прихватила на работу. Майрон ведь не мог отпустить её вовремя. Скорее всего он забыл о вечеринке в тот же момент, когда за Ритой закрылась дверь, а к вечеру ему и вовсе понадобилось обсудить кандидатов на работу, задержав тем самым и себя, и её.

Этот новый филиал добьет её раньше, чем откроется.

– Так что ты там купила? – Хлоя перестала хихикать и отставила на стол «дайкири».

– А что, мы уже перешли к процедуре дарения?

Рита потянулась за своей «пиной».

– Ну раз мы дошли до торта... которого нет, да, Клэр? – она приложилась к трубочке, втянула коктейль: ананас и ром защипали язык.

– Да что вы пристали?!

Кажется, Клэр правда начинает психовать.

– Это традиция, а ты – кондитер, мать твою! – теперь уже выпучились яркие синие глаза Таш.

– А ты адвокат! Подаришь ей консультацию?

Вечеринка начинала приобретать странный оттенок.

До этого всё шло хорошо. Клуб в Спиталфилдз был выбран просто потому, что дни рождения всегда праздновались в районе именинницы. Чтобы она имела преимущество перед остальными, когда пьяная будет ползти домой. Место оказалось... стандартным. Потёмки, закрытые ниши с дива-

нами, бар с тремя мальчишками в форме, и громкая-громкая музыка. Где-то в недрах клуба пряталась кухня, и периодически в нише Амриты появлялся официант, подставляющий тарелки с закусками и меняющий посуду. Света здесь было на пару тусклых лампочек больше, чем там, где танцевали разгорячённые тела, но этого хватало, чтобы есть, пить коктейли и иногда выползать на танцпол.

Всё шло хорошо.

До торта. Он должен был появиться. Он всегда появлялся. Клэр как-то договаривалась со всеми поварами всех клубов и баров, чтобы в нужный момент очередной официант вынес заранее подготовленный торт...

А вообще, почему Наташа возмущается больше всех? Будто это её обделили.

– Так, всё, – Рита хлопнула по столу, стаканы и бокалы при этом звонко подпрыгнули. – Заканчивайте, – она перевела взгляд на Клэр и прищурилась. – Я прощаю тебе торт. Дари свой подарок.

Та заметно выдохнула. Потянулась к своей крохотной сумочке за спиной и уложила её на колени. Зарылась в нее. Всё-таки Адвокат-Таш умеет давить на людей. Профессиональное? Больше всего она похожа на Риту и с нею во всей компании всегда была самая большая конкуренция. Негласная, конечно же. Обе амбициозные, резкие, рвущиеся в лидеры... даже типажи чем-то похожи. Однако Наташа в их борьбе всегда вела на несколько очков вперед. Чёрные волосы, высокий

рост и каблук в шесть дюймов намекали неверным мужьям, что Таш поможет клиенткам отсудить всё до последних штанов. Она так самореализовывалась.

– Ну что ты там ковыряешься? – резко выпалила она, пристально глядя, как пальцы Клэр шерудят в сумке.

Вот и сейчас она не может перестать рулить.

– Нашла! – та взмахнула рукой – и над столом показался белый конверт. Кажется, незапечатанный. – Я не знала, что подарить человеку, у которого всё есть, поэтому вот, – она протянула подарок через стол. – Ужин во «Фрайчес» на двоих.

Рита осторожно зажала конверт двумя пальцами. Клэр отпустила подарок, потупила взгляд. Она права, они все уже давно не знают, что дарить друг другу. Сертификат на ужин – это очень даже мило.

– Спасибо, дорогая, – Рита улыбнулась, поймала ладонь Клэр и несильно сжала.

– На двоих? – снова вклинилась Наташа. – И с кем она туда пойдёт?

– Бо-оже, – на этот раз голос подала Хлоя. Она вылезла из темноты угла и резко перегнулась через столешницу. – Ты же не можешь вовремя заткнуться, да?

Красный рот Таш картинно захлопнулся, однако ответ Хлою не интересовал. Она залезла под стол и вытянула оттуда небольшой бумажный пакет, разрисованный сердечками и звёздочками.

– Держи, Рита! – пакет проехал по столу. – Старый ты уже должна была протереть до дыр.

Старый? Что «старый»?

Она оставила сертификат рядом с бокалом и взяла пакет. Мягкий. Рита заглянула внутрь, прожектор с танцевальной зоны на несколько секунд осветил нишу, и взгляд уловил толстое плетение.

– Что это?

Хлоя нетерпеливо заёрзала на диване и закусила губу.

– Достань!

Амрита стрельнула в неё взглядом, коснулась пальцами толстых ниток. Тёплые, знакомые... Она всунула руку глубже в пакет и схватила мягкий ком. На поверхности оказалась бежевая объёмная вязка. Рита перехватила подарок второй рукой, и вязка приняла форму свитера. Большого, толстого, тёплого...

– Хлоя... – Рита прижала свитер к груди и зарылась в него носом. – Где ты взяла такой же?

– Связала, – подруга коротко повела плечом. – Как и в прошлый раз. Грейся.

Она запомнила? Как она запомнила? Тому свитеру больше десяти лет, Хлоя подарила его на первое общее Рождество, когда юная Амрита Шетти с жутким акцентом приехала из Кералы в Сюррей учиться. На тот момент еще не было Клэр и Наташи, Хлоя позже привела Риту в общую компанию. А свитер до сих пор вытаскивался из шкафа в сентябре

и прятался в мае.

Этот октябрь станет для него последним.

– Он шикарный, – она вдохнула запах новых ниток.

Хлоя взбила кудрявую причёску.

– Знаю. Ну что, Таш? – её светлые глаза с любопытством посмотрели на последнюю в четвёрке. – Твоя очередь?

Да, еще же Наташа. Нельзя выделять один подарок среди других. Рита отстранила от себя свитер и осторожно уложила на колени.

– Я готова, – повернулась она к Таш. – Давай.

Та закатила глаза.

– Ну у меня, конечно, не кофта и не ресторан... – она снова цокнула красными губами. – Но тоже кое-что неплохое.

Она никогда не дарила ничего плохого. Её престижная работа и самомнение не позволяли дарить ничего дешевого. Наташа открыла сумку и вынула из неё... конверт. Снова конверт?

– Чтобы тебя не мучить, скажу сразу: это два дня в СПА с полным комплектом процедур, – конверт лихо крутанулся в её длинных пальцах и лёг на стол. – Наслаждайся. И раз мы разобрались с официальной частью, я пошла в бар.

Даже не дала как-то отреагировать на подарок, вполне в её стиле.

– Тебе не надоело? – возмутилась Клэр.

Таш поднялась с дивана и оправила короткую кожаную юбку.

– Ты только посмотри на этого красавчика по центру! Я не могу его упустить.

Рита вместе с остальными автоматически бросила взгляд в сторону барной стойки, где три парня обслуживали посетителей. Да, тот, что по центру, и правда симпатичный. Вот только одно «но»...

Она скорчила скептическую гримасу.

– Он моложе тебя лет на семь.

– Это значит, что у него большой потенциал, – на лице Наташи расплылась плотоядная ухмылка, она развернулась на высоченных каблуках и стала удаляться от стола. Так всегда происходило. Если заведение позволяло, Наташа шла клеить бармена собственным экстремальным способом.

Хлоя фыркнула, взяла «дайкири» и залпом осушила весь конус.

– Однажды ей прожгут щёку, – бокал звонко стукнулся о стол.

Все они, не сговариваясь, замолчали, глядя на то, как длинноногая стройная Таш приблизилась к бару. Грациозно села на стул, и для этого ей даже не пришлось подпрыгивать. Когда она облокотилась на стойку, средний бармен как на поводке потянулся к ней. Красные губы и синие глаза будто примагничивали всех, и бедный мальчик, которой вообще-то находился на работе, исключением не стал.

Диалог длился совсем недолго. И вот уже Наташа поднялась, уперлась ладонями в стойку, подпрыгнула и села свер-

ху.

– Начинается, – прокомментировала Клэр.

– Почему, Рита, ты никогда так не делаешь? – Хлоя снова поднесла бокал к губам, видимо, забыв, что уже всё выпила.

Потому что всё-таки разумнее некоторых в их дружной четверке и не настолько себя недолюбливает.

– Моя мать перестала бы со мной разговаривать, если бы узнала, – вскинула брови она.

– Твоя мать и так перестала с тобой разговаривать, когда ты отказалась вернуться в Индию, – Клэр громко хохотнула. – Так что можешь смело снимать барменов, хуже уже не будет.

– А, точно...

Наташа тем временем забросила ноги и села вдоль барной стойки, согнув колени. Отклонилась назад, убрала волосы на плечо и... легла. Публика, которая уже успела обратить внимание на эффектную брюнетку в мини, одобрительно загнула губами. Средний бармен сделал губами что-то вроде «Уа-а-ау!»

«Очень» профессионально.

Но представление на этом не закончилось. Наташе, очевидно, стало не очень удобно: она всё-таки оперлась на локти, а голову запрокинула. Бармен в это время достал бутылку с наконечником-дозатором и поднял вверх.

Самбука. И Рита, и Клэр, и Хлоя в курсе, что это самбука, даже при том, что этикетка неразличима. Дружный усталый стон прокатился по нише.

Таш смочила пальцы в подставленном стакане с водой, обвела ими губы и открыла красный рот. Секунда, вторая, третья... Парнишка опрокинул бутылку. Напиток полился прямо на язык. Зрелищно? Достаточно. Однако Наташе всегда было этого мало. В следующий момент бармен взял длинную зажигалку, всунул наконечник вслед за самбукой и надавил на кнопку.

Между красными губами полыхнул синий огонь.

Ошарашенное «ох» в зале пробило даже через громкий танцевальный ритм. Публика буквально замерла. Ни вдоха.

Только сейчас Хлоя отвернулась и взяла со стола мобильник.

– Идиотка.

Совершенно точное определение.

Хлое перестало быть интересно. Неудивительно, она видела такое сто раз, и всегда утыкалась в мобильник и начинала шарить в социальных сетях в поисках мемов сразу после щелчка зажигалки. Выходка Наташи всегда служила сигналом к тому, что вечеринка идёт к концу и мемы намного интереснее балагана, который происходит вокруг. А ведь сегодня еще обошлось без мужского стриптиза... Что это, старость?

Огонь во рту Таш перестал полыхать: она сомкнула губы, перекрыв пламени кислород. Не обожглась? В этот раз горело достаточно долго. Она вернула голову в исходное положение, глотнула напиток. На красивом лице расплылась до-

вольная улыбка, зал взорвался свистом и аплодисментами.

Не обожглась.

– Шоу окончено, ни одна идиотка не пострадала. – Амрита изломила губы в кривой ухмылке и тоже отвернулась.

Но перед этим ее взгляд успел уловить, как Наташа спрыгнула со столешницы, развернулась и чмокнула ошарашенного бармена в уголок рта. Вообще безбашенная. На любом празднике ей нужно притянуть к себе всё внимание. Рите на это плевать, но, когда такое случилось на дне рождения Клэр, та заметно тушевалась и забивалась в угол дивана. В последний раз, две недели назад, она даже не стала смотреть на поджигание самбуки. Просто сбежала в туалет, а вернулась минут через десять с чуть подтёртым макияжем.

Кто бы ни говорил о том, что Амрита похожа на Наташу, но ей всё-таки хотелось верить, что она не такая дрянь. Хотя персонал «Шагай!» оспорил бы это предположение.

– Ахах! – вдруг пролетело над столом.

Хлоя оторвала взгляд от мобильного и посмотрела поверх края.

– Слушайте анекдот!

Рядом с Ритой выросли стройные ноги, уходящие в кожаную юбку.

– О, анекдоты пошли, – со скукой прозвучал голос Таш.

Конечно, всё самое интересное уже случилось там, на барной стойке. Что же еще может подарить этот тухлый вечер? Даже не усаживаясь, Наташа бесцеремонно запустила паль-

цы в тарелку с овощами, подцепила ногтями помидор-черри и забросила в рот. Бедром привалилась к столу.

Хлоя при этом даже не поморщилась.

– Короче, слушайте, – она откашлялась и тряхнула белыми кудряшками. – Идея для бизнеса: человек, который приходит вечером, наливает чай, укутывает тебя одеялом, гладит по голове и без сексуального подтекста некоторое время лежит, обнимая за плечи. А потом уходит. Огонь, да?

Музыка в клубе вдруг заглохла на секунду. В нише стало ужасно тихо, тусклые лампочки над головой моргнули... Прямо-таки картинная тишина.

Забавно.

И вдруг Клэр звонко засмеялась, Наташа прыснула и скорчила неясную гримасу. А быстрый бит снова рванул в зал. Рита удержалась от того, чтобы не дёрнуться. Она взяла «пину», схватила губами трубочку и одним вдохом прикончила остатки коктейля.

– Я была бы первой, кто наймёт такого человека.

В голосе прозвучало достаточно сарказма, чтобы фраза не показалась жалкой.

Ром, наконец-то, стрельнул в виски, чего за весь вечер не происходило. Как давно Риту никто не обнимал? Вечность или около того. Иногда рядом очень не хватало того, кому можно хотя бы просто пожаловаться на... всё. Родители так ни разу и не навестили её после ссоры. А открытие филиала постепенно делает из неё нервную ведьму.

– Ты? – прозвучал резкий оклик со стороны. – Ты бы откусила ему голову уже в первый «рабочий» день.

Опять Наташа. Её действительно слишком много сегодня, это уже начало утомлять. Рита вздёрнула голову и прямо заглянула в синие глаза.

– С чего бы?

Таш едко хихикнула.

– Перестань, – отмахнулась она и потянулась к своему... что она там пила? – Ты никогда не стала бы распускать сопли перед чужим человеком. Для этого нужно как минимум доверие, а у тебя броня как у индийского носорога.

На этих словах она стрельнула в Риту взглядом, который иначе как насмешливым не назовёшь. Стерва.

– Очень смешно.

– А еще ты прессуешь людей. – Таш повела плечом. – Единственный, кого ты до сих пор не раздавила, это твой Мудак Майрон.

Ну начинается. Включился режим авторитетного мнения Наташи Брамс. Рита скрестила руки на груди.

– Он не мудак.

– А я про что? – та присела на стол, с безразличием качнула ногой. – Только и бегаешь вокруг него. Ты умная, красивая, целеустремленная. Со скандалом осталась здесь, чтобы строить карьеру, и ради чего? Уже давно могла начать свой бизнес и подняться намного выше этого уroda, а вместо этого до сих пор подтираешь ему зад.

– Я не...

В углу дивана произошёл тихий шорох.

– Ты забирала его смокинг из химчистки... – несмело вставила Клэр.

Кажется, все уже забыли, что здесь есть еще и Клэр.

– Я его личный ассистент, – Рита прожгла её тяжелым взглядом.

Самым тяжёлым, какой был в её арсенале. Бедная Клэр поёжилась.

– С каких пор личный ассистент равен прислуге? – снова встряла Таш. – Майрон Мэнсон единственный, кто загнал тебя под каблук. Все остальные в твоих глазах – хлюпики.

Она права. Конечно, она права. Только разве Рита могла бы это сейчас признать? Ни в жизни.

– Тише вам! – совершенно неожиданно вмешалась Хлоя. – Раскудахтались! Рита не настолько железная, – она облокотилась на стол, уставилась в мобильник и принялась что-то быстро печатать. Её пальцы замелькали перед глазами. – Она вполне могла бы принимать услуги обнимателя по вызову.

– Не могла бы, – заявление Наташи прозвучало со всей значимостью заявления юриста. – Она бы сломала его одними бровями. Типа: «Эй, даже не думай, я не какая-то размазня».

Не отрываясь от набора текста, Хлоя покачала головой. Белые спиральки снова затряслись вместе с шифоном на плечах.

– Всем нужны объятия, это доказано.

– Всем, кроме Риты Шетти. Ей нужны снаряды.

– Пари! – Хлоя вскинула брови. – Здесь запахло пари.

Милая Хлоя всегда её защищала. Старалась, по крайней мере. Находила лучшее в Амрите.

– Какое пари? – снова осмелилась заговорить Клэр, отстранилась от спинки дивана и тоже облокотилась о стол.

Какое еще пари? Рита намотала на палец шоколадную прядь. Вечер вдруг вышел на новый уровень. Хлоя оторвала взгляд от экрана и с триумфом осмотрела всех.

– Мы нанимаем её обнимателя, и она принимает его «работу». Пять дней. С фотоотчётом.

Рядом сквозь шум и музыку хмыкнула Наташа.

– Я бы на это посмотрела.

Определенно новый, неизведанный виток. Амрита разомкнула руки, прижала пальцы к вискам и с силой помассировала.

– Вы напились, – констатировала она, зажмурившись.

Хлоя мягко поманила пальчиком с розовым лаком.

– И ты тоже, не отрицай, – прищурилась она.

– Не настолько.

– А давай! – взвизгнула Клэр и хлопнула ладонями по столу. Пустая тара при этом звякнула. – Пари!

Безумные идеи берутся из воздуха. Рита прочесала рукой волосы и вяло отмахнулась.

– Да вы не найдёте никого на такую работу. Кто станет

этим заниматься?

– Уже нашла. – Хлоя демонстративно потрянула мобильником.

Что?... Карие глаза Риты округлились. Как-то непривольно...

– Не-е-ет...

– И назначила собеседование, – добавила Хлоя.

Она спятила? «Дайкири» так сильно ударил по белокурому мозгу?

– Дай телефон, – Амрита резко выпростала руку и протянула её через стол.

Но подруга тут же спрятала мобильник за спину. Розовые губки поцокали.

– Неа, – светлая бровь вопросительно взлетела вверх. – Ты согласна?

– Да она сольётся сразу же, – в очередной раз саркастично фыркнула Наташа.

Иногда её хочется ударить. Часто. Ладно, всегда. Рита круто развернулась на диване.

– Я не сольюсь, – голос прозвучал как шипение.

Ну точно кошки перед дракой.

– Так ты согласна? – хихикнула Клэр с другой стороны.

И три пары глаз мгновенно уставились в её лицо. Потрясающее ощущение. Сейчас не хватает только, чтобы снова заглохла музыка и моргнул свет. Было бы зрелищно. Что им ответить? Голова кружилась уже несколько минут, но в дан-

ный момент еще и картинка в глазах поплыла. Рита сложила руки на столе, подалась вперед. Приблизилась к сидящей напротив Хлое нос к носу.

– Вы идиотки, – проговорила она улыбающемуся лицу и тут же отклонилась назад. – Это же просто мем. Кого она могла найти? – покосилась на Клэр и Наташу. – Проститута?

В этот момент мобильник в пальцах феечки завибрировал. Как почувствовал. Та перевела взгляд на маленькое окошко, и её лицо будто засветилось.

– Ответил! – Хлоя практически подпрыгнула на диване. – Надо же, я думала приличные люди уже спят... – она поёрзала на месте и снова стрельнула взглядом в Риту. – Так что ты решила?

Нет, это невозможно. Рита обреченно упала на спинку дивана. С сумасшедшими нельзя спорить, нужно во всём соглашаться. Разве нет? Этот вечер скоро закончится. Завтра все проснутся и не вспомнят.

– В чём смысл? – она развела руками и уронила их на колени. – На что мы спорим?

Наташа не заставила ждать с ответом.

– На твой новый свитер, – сухо сообщила она.

Стерва... Стер-ва.

– Нет.

Коротко и чётко. Надоела.

– Сдрейфила, – выронила Таш. Она отвернулась, выставила перед собой ладонь и стала рассматривать маникюр. Пе-

ред глазами Риты поплыли круги.

– Иди в зад, Наташа.

– Сдрей-фи-ла, – прочеканила та.

Многие встречи оборачивались провокациями. Эта не первая и не последняя. Иногда Рита могла держать себя в руках, а иногда не очень. Сегодня – не очень.

– Пиши, Хлоя. Подтверждай, – рывкнула она. Хорошо, что музыка достаточно громкая, чтобы оправдать резкий тон.

Наташа вяло развернулась на столе. Маникюр отошёл на второй план.

– Если ты не выдержишь... сколько дней? Пять? – её рука потянулась к крупной бежевой вязке. – Я забираю этот прекрасный свитер.

Рита перехватила подарок буквально в полудюйме от красных ногтей.

– Не дожدهшься.

– Посмотрим, – сузились глаза Таш.

Только бы не сорваться. Только бы не всадить ногти ей в лицо. Рита сжала губы и прищурилась. Нужно вдохнуть и выдохнуть. Вдохнуть. И выдохнуть. Это всего лишь Наташа. Всего лишь стерва Наташа.

Боковое зрение уловило вспышку света. Это привело в чувство. Хлоя оживилась, снова забила пальцами по экрану смартфона и через мгновение подняла взгляд. Взгляд триумфатора.

– Встреча подтверждена.

Наташа оборвала зрительный контакт. Тут же спрыгнула со стола и одёрнула юбку.

– Отлично, – криво изломались красные губы. – Пойду, затащу бармена в туалет. Он уже готов.

Глава 3

Октябрь пробрался даже под одеяло и заморозил горячую индийскую кровь во всех венах. Рита съежилась, спряталась в мягкий пуховый ком с головой. Нехотя открыла глаза. Какого чёрта так холодно? Англия в принципе заставляла её мёрзнуть большую часть года (приехав из Кералы, она еще год не могла согреться), однако... однако...

Амрита осторожно выглянула из-под одеяла, осмотрела комнату, насколько позволял угол обзора. Длинная занавеска на окне колыхалась от ветра. Чёрт... Она забыла закрыть окно. Всю ночь проспала вот так. Хотя, учитывая состояние, в котором они с Хлоей ввалились в квартиру в полвторого ночи, это неудивительно. Рита снова спряталась под одеяло и завернула его на себе плотнее. Пуховый кокон обмотал тело. Стало теплее.

Хлоя, кажется, вообще легла спать в кровать без постельного белья. Она напросилась ночевать в тот момент, когда поняла, что не выдержит поездку до самого Кройдона. «Дайкири» убил в ней способность к путешествиям.

– У тебя же есть свободная комната, да? – проямлила она, пристроив голову на плече Риты, когда они вдвоём сели в такси. Таш и Клэр уехали за минуту до того.

– Ты знаешь, что есть.

– Здо-о-орово, – протянула Хлоя, зевая.

Да, точно. На кровати в соседней комнате нет белья. Хлоя спит на голом матрасе и подушке, под голым одеялом. Но ей, скорее всего, плевать.

Ветер подул за окном и в окно заодно. Снова пробил пуховую броню, и Рита поёжилась. Нужно встать и закрыть. Проверить телефон: сообщения, звонки... Майрон. То есть сегодня же без Майрона. Рита вяло поморщилась, повернула голову и ткнулась носом в подушку. Он увёз подружку на знакомство с родителями, пообещав свободную субботу. Но это не значит, что никто другой из «Шагай!» не оборвал телефон в попытках дозвониться. Выходной выходным, а офис работает с клиентами семь дней в неделю. В ситуации, когда Рита подолгу не выходит на связь, обычно начинает рушиться мир.

Она высунула руку из-под одеяла, пальцы с силой вписались в тумбу. Боль пронзила костяшки.

– Ау! – Рита сжала губы и зажмурилась.

Один, два, три. Пульсация в пальцах пошла на спад. Она снова протянула руку, уже аккуратнее. Осторожно прошлась подушечками по стенке тумбы, коснулась крышки, ноготь стукнулся о металлический корпус смартфона. Рита обхватила его и втянула в свою нору.

Экран загорелся. Одиннадцать сорок пять. Неплохо. Последний раз она так спала... Когда? Наверное, год назад. На прошлый день рождения: если Майрону поставить грамотный ультиматум, он может дать отгул даже в будний день.

Рита разблокировала экран, задержав дыхание, посмотрела на уведомления в верхней строке и... Ни одного. Ни одного сообщения и звонка.

Потрясающе! Никто в «Шагай!» не умер за полдня! Это тоже подарок на прошедшие тридцать три, однозначно.

Амрита нажала на кнопку блокировки и осторожно откинула с себя одеяло. Холод в комнате мгновенно облепил тело в тонкой шелковой сорочке. Какой демон дёрнул её надеть эту малозаметную тряпку? Рита села, и тело повело от слабости и головокружения.

«Пина», вот какой. Алкоголь в крови пообещал, что спать будет очень жарко. Жарко. Ей. В английском октябре, мать его! Амрита сбросила ноги с кровати, и в глазах потемнело. Это тоже «пина». Пора переходить на газировку и делать вид, что это шампанское. Рита осторожно наклонилась, подняла с пола старый вязаный свитер, надела. Если игнорировать мошек в глазах, то они сами рассеются. Наверное.

Зажав в ладони мобильник, она вдела голову в растянувшуюся за годы горловину, свитер волной прокатился вниз и тут же съехал с одного плеча. Время его не пощадило. Рита встала с кровати, покачнулась. Закрыла окно и щёлкнула кнопкой электрорадиатора. Пора устроить здесь нормальный климат.

Тишина в квартире намекала, что Хлоя еще не проснулась. Ей вчера почему-то пришлось особенно тяжело. Все остальные вполне сносно стояли на ногах перед тем, как

разойтись, в то время как Хлоя подпирала стену клуба. Амрита тихо прошла по коридору, приоткрыла дверь и заглянула в соседнюю спальню: на полу валялось розовое облако (она таки разделась!), белокурые афрокудряшки рассыпались по подушке, и это единственное, что виднелось из-под горы не запакованного в пододеяльник одеяла.

Как-то вышло, что Хлоя привязалась к Рите больше всех. Возможно, потому что они жили вместе. Её не назовёшь слабой мямлей, которая могла бы тянуться к сильной подруге. Вообще-то Хлоя – гид, и вполне может справиться с автобусом неадекватных туристов, обвешанных шляпами, кулонами, магнитами, сумками и прочей дрянью с принтом Юнион Джека. Но при этом в Хлое есть чисто девчачья мягкость.

Рита в их дружбе всегда исполняла мужскую функцию.

Она прикрыла дверь и двинулась в сторону кухни. Босые стопы негромко зашлёпали по дубовому паркету. На пути попался еще один электрорадиатор, и Рита на автопилоте хлопнула по кнопке. То же самое проделала в кухне, швырнув молчаливый мобильник на стол, и включила чайник. Где-то в шкафу еще оставался имбирный чай. Новая банка до сих пор не приехала, но в старой наскребется на две чашки. Хотя Хлоя не станет его пить ни за что в жизни. Она один раз попробовала, лет семь назад, потом запивала холодной водой и махала ладонью возле высунутого языка так, будто съела минимум перец чили.

Утрировала, конечно же.

Рита хмыкнула, открыла над головой шкаф и, не глядя, достала квадратную жестянку с невыразительной наклейкой «имбирь». Рядом нащупала еще одну. Обычный зеленый чай для нежных созданий. Вытянула и её. Сняла две большие кружки с подставки, сбросила крышки с обеих жестянок...

Дверной звонок издал мягкое «ти-линь». Амрита замерла со щепоткой чая в пальцах.

Кто это?

Она развернулась на пятках и стрельнула взглядом в мобильник на столе (при этом в глазах снова замелькали мошки). Телефон молчал.

Полдень субботы. Кто это?

«Ти-линь» деликатно повторился.

Рита высыпала щепотку в чашку, потёрла ладони друг о друга, сбрасывая чайную пыль, и вышла из кухни. Хорошо бы это был доставщик новой банки имбирного чая. Они уже на три дня задерживают её из-за каких-то проблем с поставкой. Это не проблема Риты, но без чая страдает в первую очередь она.

Она размашисто подошла к двери, открыла замок и рванула на себя ручку.

Дверь распахнулась. Глаза Амриты – тоже...

Взгляд споткнулся о человека, топчущегося на пороге. Парень. Достаточно высокий, в линялых джинсах, распахнутой синей куртке-бомбере и сером свитере под ней, в берцах, зашнурованных до середины. Под одеждой угадывались ши-

рокие плечи. Руки он спрятал в карманы, из правой подмыш-ки высовывалась чёрная папка. Рита застопорилась взглядом на папке. Но тут же заглянула в лицо.

Господи...

Чай? Серьёзно?

На Риту смотрели такие голубые глаза, каких она еще ни разу в жизни не видела. О гладко выбритые острые скулы можно точить ножи, чуть полноватые губы обводить пальцем, а потом им же съезжать по носу с аристократической горбинкой. Шапка-бини скрыла волосы, но скорее всего они такие же русые, как и прямые брови.

В тот же момент эти самые брови взлетели на лоб, а взгляд заскользил по Рите.

Чёрт, она же стоит в одном длинном свитере, растрёпанная и неумытая.

Пьянь!

– Доброе утро, – заговорил парень. Тихо и мягко. Будто провёл пером по руке.

Красавчик. Просто настоящая, ничем не прикрытая, не разбавленная красота. Сколько ему лет?

– Доброе, – настороженно проговорила Рита.

Или «Чай Падмавати» сменили курьера, или это не «Чай Падмавати». «Чай» не смогли бы нанять такого курьера даже за тысячу в час.

Его взгляд ошарашенно увяз в районе голых бедер. Еще бы. Амрита подавила желание оттянуть свитер. Вместо этого

скрестила руки на груди и выгнула брови. Да кто это вообще?
– Чем могу помочь?

Парень негромко откашлялся. Взгляд метнулся вверх. Наконец-то он вспомнил, где у людей находятся лица.

– Мне нужна Хлоя Лоренс. Мы общались насчёт работы.

Хлоя. Лоренс. Этот бог спустился с Олимпа в субботу утром ради Хлои. Стриптизёр? Ну конечно! Хлоя всё-таки наняла стриптизёра! Вот же идиотка... Рита глубоко вздохнула, зажмурилась. Мошки вернулись в глаза, голова снова закружилась. Она загребла волосы пальцами от лица и сжала их на затылке. Свитер при этом наверняка задрался, ну и чёрт с ним.

– Послушайте... – Амрита крутанулась в сторону закрытой двери спальни, беспомощно посмотрела на неё и снова повернулась к парню. – День рождения был вчера, так что сегодня уже всё отменяется, ладно? Никакого стриптиза. Мне жаль, если Хлоя вас так подвела, мы можем заплатить...

Она замолчала на мгновение: сколько такие ребята получают?

По мере того, как она говорила, светлые прямые брови начали сдвигаться друг к другу.

– Seriously? – переспросил парень. Голос даже не повысил, руки из карманов не достал. – Могу я поговорить с мисс Лоренс? Вы определенно не владеете информацией.

Какой строптивый стриптизёр... Рита снова скрестила руки на груди и закатила глаза. Работник хочет видеть заказ-

чика? Ладно...

– Хлоя! – рывкнула она, глядя прямо в узкое красивое лицо.

Лицо даже не поморщилось. Но и со стороны спальни никакой реакции ожидаемо не последовало. Спящая красавица всё еще пускает слюни на подушку.

– Простите, – прошептала Рита, скорчила умильную гримасу и снова набрала воздух в лёгкие. – Хлоя, оторви зад от кровати! – пронёсся по квартире её окрик.

И снова парень остался спокоен. Привычный к вечно визжащим дурам? В этот раз шорох всё-таки случился, дверь чуть-чуть приоткрылась, боковое зрение уловило появление белокурых спиралей в проёме.

– Не ори, идиотка, – просипело оттуда.

Если бы она могла крикнуть в ответ, не вставая с кровати, то сделала бы это. Но «дайкири» лишил её способности кричать.

– К тебе пришли, – рывкнула Рита. – В следующий раз я отберу у тебя мобильник. Когда ты успела нанять стриптиз?!

– Какой, нахрен, стрип... – Хлоя запнулась на полуслове. – Ох чё-ёрт, – прозвучал пораженный выдох, и дверь хлопнула.

Очевидно, она всё-таки заметила гостя. Очевидно, увиденное ей понравилось. Дверь спальни через несколько секунд распахнулась. Парень не успел никак прокомментировать то, что ему приходится наблюдать. В проёме появилась

Хлоя, завёрнутая в одеяло, и пулей полетела к Рите. Интересно, кто из них выглядит большей душой? Подруга остановилась рядом и во все глаза уставилась на пришедшего. Речь у неё отнялась.

– Разберись со своим стриптизёром, я пока сделаю чай, – сухо бросила Рита и начала разворачиваться в сторону кухни.

Хлоя, однако, резво высунула руку из «палатки» и вцепилась ей в запястье.

– Стой! – голос её удивительно окреп. – Это не стриптизёр!

Нет?

– Нет? – Амрита замерла вполоборота, а губы парня едва заметно дрогнули. – Раздевание отменяется?

Кудрявая голова подруги мотнулась.

– Это не стриптизёр, – уже тише повторила она. – Это Мэттью Ройс, профессиональный медбрат.

Глава 4

Он вынул руку из кармана и почесал нос. Просто чтобы скрыть улыбку, которая вот-вот появится и еще больше взбесит симпатичную фурию.

Хотя ситуация вышла несмешная. Это если объективно на неё смотреть. Стриптиз? Серьёзно? Всякое бывало, конечно. Приходящие в себя после катастроф женщины считали, что видят ангела в лице Мэтта. Другие имитировали приступ и требовали искусственное дыхание. Но... стриптиз?

Поздно вечером ему через сайт агентства «Надёжные руки» написала некая Хлоя Лоренс, умоляла согласиться на срочную работу, и что теперь? Его приняли за стриптизёра, а эта самая Хлоя стоит в одеяле, готовая прямо в нём и умереть под грозным шоколадным взглядом... кого? Кто эта дикая кошка?

– Медбрат? – рыкнула она с почти незаметным мягким акцентом.

Мэтт откашлялся в кулак. Площадка верхнего этажа была пустой, но мало ли, кто захочет на ней появиться в любую минуту.

– Я войду? – проговорил он, снова убирая руку в карман.

– Нет!

– Да!

Прозвучало одновременно. Они такие забавные...

– Неприлично держать человека за порогом, Рита, – блондинка переступила с ноги на ногу, трянула головой, пытаясь смахнуть с глаз вихрь кудрей, но они вернулись на место. – Нам всем надо поговорить.

Фурия развернулась на голых пятках и впиалась взглядом в его лицо. Прищурилась. Рита? Ей идет. Р-р-рита. Затем, не говоря ни слова, развернулась и пошагала куда-то вглубь квартиры. Королева дала своё позволение. Глядя ей вслед, Мэтт переступил через порог.

– Простите её, – прошептали «белые кудряшки». – Вышло недоразумение...

Он улыбнулся этой нелепой милой девушке. Ободряюще, наверное. Развернулся и закрыл за собой дверь.

– Конечно. Стриптиз. У кого был день рождения?

На слове «стриптиз» лицо под кудряшками заметно покраснело. Голова мотнулась в сторону исчезнувшего свитера и ног. Определенно, эти бесконечные загорелые ноги заслуживают того, чтобы одевать их только в свитер.

– Мне нужно переодеться, – снова заговорила блондинка и осмотрела себя сверху вниз. – Идите за Ритой, она не кусается... – она замялась на секунду. – Обычно.

В это верилось с трудом. Ей бы стоило добавить, что кошка не кусает только тех, кто приручил её милым котёнком. Блондиночка неловко посеменила в сторону спальни, из которой недавно вышла, придерживая на себе палатку из одеяла, и Мэтт остался один в тишине. Почти в тишине. Там,

где скрылась так называемая Рита, начал шуметь чайник. Ну раз уж там не пыточная...

Он вынул из подмышки папку и пошёл на шум. Через несколько шагов оказался в просторной светлой кухне. Окна доходили почти до пола, только на уровне колена упираясь в широкие подоконники. Светлая мебель: круглый стол, четыре стула, рабочая зона с глянцевым покрытием. Ни одного отпечатка пальца, ни одного пятна: непохоже, что кухней активно пользуются.

И особенно ярко на белом фоне выделялась оливковая кожа девушки, стоящей спиной к двери и заваривающей чай в стеклянном чайнике. Мэтт остановился на пороге. Она не обернулась. Тёмные волосы водопадом спустились ниже лопаток, свитер упал с оливкового плеча, а его нижний край проходил ровно там, где еще можно было спрятать всё, что необходимо...

И всё-таки она красивая. Мегера, но красивая. Экзотическая кошка. Индия? Наверняка Индия.

– Хватит пялиться, это непрофессионально, – прозвучало едкое замечание.

И с ощущением взгляда на себе у неё тоже всё нормально. Мэтт повёл плечом и привалился к косяку.

– Не жадничайте. Обычно меня встречают в инвалидных креслах.

Девушка круто развернулась на носках, шоколадные волосы красиво разлетелись в воздухе.

– В креслах? – её зоркий взгляд снова испытующе впился в его лицо.

Игрой в гляделки она владеет мастерски. Мэтт поднял руку и стянул с головы шапку. Тут же пригладил короткие топорщащиеся волосы.

– В креслах. Ну знаете, такие на колёсах...

Теперь она проследила за его жестом. Слишком пристально.

– Вы ухаживаете за инвалидами?

– Это моя работа, – он всунул шапку в карман куртки, изломил губы в ухмылке. – Что, не похож?

Конечно, не похож. Она же приняла его за стриптизёра... Но девушка только вскинула красивые брови и снова отвернулась к чаю.

– Интересно... – чуть слышно пробормотала она.

Чайник щелкнул, отключившись. Тонкая изящная рука подхватила его и перевернула над заварочной сеткой. За спиной Мэтта раздались негромкие шаги, он развернулся, освобождая проход: девушка, одетая в мятое розовое облако, проскользнула на кухню. Он подавил тяжелый вздох. Как его угораздило стать звездой девичника? Какое собеседование можно проходить у этой кудрявой зайки? Хотя воздушное платье – это, конечно, лучше, чем одеяло. Теперь её хотя бы можно назвать Хлоей. К одеялу имя было неприменимо.

Она подошла ближе, протиснулась мимо и мешком рухнула на стул. Розовая ткань весело подлетела вверх и опу-

стилась.

– Я пришла, – озвучила Хлоя, сложив руки на коленях.

– Поздравляю, – отозвалась её подружка. – Мэттью, – она взяла заварочный чайник и в очередной раз повернулась. – Вы же Мэттью? Можете присесть. Правда, я до сих пор не понимаю, зачем вы ей понадобились и почему она позвала вас ко мне домой.

Чайничек опустился на середину стола. Хозяйка вернулась к рабочей зоне, взяла три кружки.

– Серьёзно, Рита? – прозвучал неуверенный голос Хлои. – Ты не помнишь, что было вчера?

А это уже интересно. Мэтт сбросил куртку с плеч, осторожно отложил папку на столешницу и сел. Куртку повесил на спинку стула.

– Я не так напилась, как ты, не обольщайся, – рядом с ним появились Ноги.

Экзотическая красotka плавно опустилась на третий стул из четырех. Расставила чашки треугольником.

– Да, но ты разве не помнишь спор с Таш?

Огромные карие глаза выразительно округлились. Что-то происходило между этими двумя. Немой разговор или что-то вроде того... Будто они обе понимали что-то, чем забыли поделиться, или не захотели. Ужасное ощущение. Мэтт уложил руки на стол, сцепил пальцы в замок и коротко откашлялся.

– Я не мешаю? У вас тут явно какие-то женские тайны, не

имею желания в них влезать, – он перевел взгляд на Хлою. – Давайте решим вопрос работы, и я пойду. Расскажите, кому нужен уход, как долго, возраст, привычки... В общем всё. – Мэтт подтолкнул папку к розовому платью. – У меня здесь резюме и дипломы, если информации с сайта недостаточно.

С другой стороны стола раздалось саркастичное фырканье.

– У тебя появился кто-то, кому нужна сиделка? – едко ухмыльнулась Рита.

Тактичности ей не занимать. Хлоя, однако, с серьезным лицом, никак не соответствующим её помятому виду, потянулась к папке и раскрыла.

– Появился, – коротко бросила она. – Ты.

Что?

«Ты» это в смысле «лучшие ноги Индии»?

Какого чёрта это значит? Мэтт откинулся на спинку стула и без малейшего понимания ситуации уставился в лицо, обрамленное белыми кудрями.

– Не-е-ет, – вдруг ошарашенно протянула Рита.

– Да, – веско оборвала её подруга.

О чём они говорят? Какая сиделка? Кому? Дикая кошка никак не походит на инвалида, если только у неё нет никаких внутренних проблем. С мозгом, например.

– Подождите... – Мэтт выставил вперед ладони и нахмурился. – Давайте вы решите свои вопросы без меня, идет?

– Без вас не получится, Мэттью.

– Мэтт, – коротко поправил он.

Автоматически. Чистый автопилот.

– Отлично, – просияло личико Хлои. – Вот, мы почти договорились.

Красиво она выворачивает смысл наизнанку. Не придраться. Однако Рита не дала отойти от темы так легко.

– Стоп! – она сжала пальцами переносицу и зажмурилась. – Хлоя, это была шутка. Тупая шутка. Наташа не могла говорить серьезно, она перед этим поджигала самбуку во рту.

Мэтт хмыкнул. Подробности их вечеринки начинали ему нравиться. На это стоило бы посмотреть.

– Она говорила серьезно! – тем временем возмутилась Хлоя.

– Нет! – рявкнула Рита. – Это идиотизм!

– Рита, послушай... – подруга подалась к ней через стол. – Ты не можешь ей проиграть. Она достала всех, постоянно так или иначе унижает кого-то из нас! И ты собираешься сдаться просто так?

– Тут нечему сдаваться, ничего не было!

– Было! – Хлоя хлопнула ладонями по столу, чашки задрезжали. – Вы поспорили, что ты сольёшься! Ты не должна!

– И поэтому ты наняла медбрата? Почему сразу не санитар?!

– Отличная профессия! Кого еще можно найти на такую работу? – ее ладошка резко вытянулась в сторону Мэтта. –

Он ухаживает за людьми, приходит к ним домой, делает работу и уходит. Просто в этот раз условия его работы будут проще.

Они, очевидно, забыли, что не одни. Так бывает в давно слаженной компании. Слушать про их пьяные выходки достаточно забавно, но дальше так не может продолжаться.

– Девушки. Я всё ещё сижу здесь, – тихо проговорил Мэтт. Но его услышали. Его всегда слышали, несмотря на негромкую речь. – О чём вы говорите?

Хотел добавить «мать вашу», но сдержался.

Надоело. Просто надоело. Похоже, он потратил время зря, придя сюда. Последнего подопечного, Доминика, уже месяц как не стало, и всё это время Мэтту приходилось перебиваться короткими подработками. Если бы не Иэн, который исправно платит за аренду комнаты, пришлось бы идти на биржу или искать работу в социальных службах. На Хлою Лоренс возлагались надежды...

Рита скрестила руки на груди и отвернулась к стене. Хлоя закусил губу, непослушные кудри снова завесили глаза, и она смахнула их рукой.

– Видите ли, Мэтт... – заговорила она. – Мы поспорили. Вчера.

Да неужели?!

– Это я понял.

– Суть спора в том, что к Рите должен приходиться человек... – Хлоя нервно запнулась. – Чёрт, я не знаю, как ска-

зять. Вот! – она вдруг дёрнулась, вынула из складок платья телефон и стала быстро водить пальцами по экрану.

В кухне повисла тишина. Экзотическая красотка продолжала демонстрировать полную непричастность ко всему происходящему. Хлоя тем временем что-то нашла, уложила телефон на стол экраном вверх и подвинула к Мэтту.

– Читайте.

Она решила изложить суть письменно? Интересный способ высказывать свою мысль. Он вскинул брови и посмотрел на экран. Взгляд уцепился за картинку: чёрную рамку с белым крупным текстом.

«Идея для бизнеса: человек, который приходит вечером, наливает чай, укутывает тебя одеялом, гладит по голове и без сексуального подтекста некоторое время лежит, обнимая за плечи. А потом уходит».

Мэтт подавился воздухом. Поднёс кулак к губам и коротко кашлянул. Они поспорили из-за... анекдота?

– Вот видите, – заговорила Хлоя. – Мы сначала просто смеялись, а потом... ну в общем как-то вышло, что Рита должна пять дней принимать у себя такого обнимателя.

Он толкнул мобильник, и тот проехал по крышке стола.

– Это бред.

– Спасибо! – впервые за время монолога Хлои отозвалась Рита.

– Да, но вы не знаете Наташу! – розовая киса решила проигнорировать подругу. – Вы подходите, понимаете? Я нашла

вас на каком-то сайте...

– «Надежные руки». Агентство по найму опекунов-сиделок.

– Точно. Только в этот раз не придется никого носить на руках, одевать... или что вы там делаете?

Экзотическая кошка ожила. Выставила руку кулаком вперед и стала разгибать пальцы по очереди.

– Массаж, – большой палец. – Гимнастика, – указательный. – Проверка кожи, смена мочеприёмника... – средний и безымянный...

Какая грамотная.

– Спасибо, – перебил Мэтт. – Вы очень осведомлены.

Она растянула губы в резиновой улыбке, которая тут же снова отскочила назад. Хлоя, которая наблюдала за разгибанием тонких длинных пальцев, повернулась к Мэтту.

– Вот ничего этого не надо, – кивнула она, будто сама себе. – Надо только приходить, проводить с Ритой несколько часов. Скажем... два? Три? Может быть, она захочет как-то пожаловаться, поговорить...

– Разбежалась... – снова вклинился саркастичный голос.

– ...и обязательно хоть раз за вечер её надо обнять. С фото. Фото она будет пересылать нам в чат. И всё, никаких других... эм... услуг не требуется.

Лицо, обрамленное кудрями, порозовело, краска перекинулась на шею и залила декольте до самого платья. Мэтт плотно сжал губы. Только бы не рассмеяться. Только не сей-

час. Услуги, боже. Услуги!

– Нет, – он поднёс ладонь к губам и сильно потёр их. – Я не могу тратить на это время.

– У вас был статус «свободен» на сайте, – вскинулись светлые бровки. – И вы недалеко живёте. Это же лёгкие деньги. Сколько вы получаете как медбрат?

– Это некорректный вопрос.

– Я не собираюсь за это платить, – вставила вдруг Рита.

Вообще замечательно. День становится всё лучше и лучше.

– Я ваш наниматель, – снова перебила Хлоя. – Платить будем мы с девочками. Каков ваш обычный заработок?

Похоже, она настроена серьёзно. Маленькая, светленькая, не хватает крыльев за спиной и волшебной палочки в руках... а хватка, как у бульдога. Мэтт вздохнул, размашисто потёр лицо ладонями.

– Зависит от семьи подопечного, – он поставил локти на стол и сцепил пальцы в замок. – Семьи бывают разные, нужды тоже.

– Самый «лёгкий» инвалид с минимумом потребностей, с которым не нужно постоянно жить.

– Две с половиной тысячи в месяц.

– Отлично. За пять дней вы получите шестьсот фунтов.

Здорово, правда?

Мэтт уперся лбом в замок из пальцев. Расцепил их и прочесал русые волосы. Не сказать, что здорово, но неплохо.

Правда неплохо.

– Боже, ну и идиотизм...

Хлою это не тронуло.

– Рита? – она обернулась к подруге. – Всё зависит от тебя. Не дай Наташе победить. Ты же знаешь, нельзя это допустить.

Прозвучало, как мотивационный лозунг с плаката. Если Хлоя напилась вчера больше всех, то протрезвела на удивление быстро. Счастливая. Мэтт устало посмотрел в потолок.

В кухне вдруг стало тихо. Чай так и не был разлит по чашкам и выпускал пар через носик чайника. Индийская красotka замерла, уставившись куда-то в крышку стола, её подружка тоже застыла, уставившись на неё. Всё сейчас стало зависеть от одного человека. Мнение Мэтта перестало интересовать всех примерно минуту назад.

Тишину кухни вдруг сломала трель мобильного. Вибрация ударила в стол, к трели прибавилось еще и жужжание. Хлоя вздрогнула, Мэттью перевел взгляд на телефон, лежащий всё это время рядом с Ритой. Та только сдвинула брови. Это же её телефон? Но она явно не торопится. Но вот она задумчиво прикусила полную нижнюю губу, медленно взяла мобильник: большой палец на секунду завис над экраном.

Время на размышления вышло.

– Я составлю контракт, – бросила девушка, ни к кому не обращаясь. Тут же надавила на ответ и поднесла трубку к уху. – Да!... – рявкнула в нее. – Да, Амрита Шетти... – пау-

за. – Чёрт, вы издеваетесь? Мы договаривались на понедельник!...

Стул под ней резко отодвинулся, она вскочила на ноги и выбежала вон. Бедра быстро мелькнули перед Мэттом и исчезли. Вот так решилась его судьба на неделю. Он шел сюда, подготовившись к серьезной работе, возможно, долгой... А в итоге получил роль... кого? Домашнего спаниеля?

Шлепки босых ног по полу стихли за стеной. В кухне стало как-то пусто. Всё-таки Рита неплохо заполняла пространство своим саркастичным молчанием. Хлоя, будто осиротевшая, повернулась на стуле, неловко поправила летящее платье. Бросила взгляд на дверь за спиной Мэтта и тут же заглянула ему в глаза.

– Она трудоголик, – вдруг проговорила она. Тихо, заговорщически. – На самом деле она хороший человек... Просто...

Девушка запнулась, потёрла пальцем гладкую столешницу.

– Просто немного напоминает прущий на тебя поезд. Ну знаете таких людей, которые долго посвящают себя чему-то, а потом оказывается, что в их жизни больше ничего и нет... Она тоже инвалид. В каком-то смысле.

Мэтт не выдержал этот взгляд. Опустил ресницы, посмотрел на свои руки. Это даже трогательно. Рита не походит на человека, которому нужна защита, но сейчас её мило защищали. И хорошо, если она знает о таком ценном качестве

Хлои.

– Вам не обязательно кого-то выгораживать. – Мэтт пожал плечами. – Мне приходилось работать с разными людьми. Ваша подруга меня не пугает.

– Нет? – голубые глаза удивленно расширились.

– Нет.

И, пожалуй, это правда. Она «легче», чем пятидесятилетний тетраплегик, который большую часть времени жаловался на правительство, называл Мэттью «мальчиком» и требовал невозможного. Она «легче» упрямого сорокалетнего осла, который после аварии отказывался даже пытаться встать и учиться двигаться заново. Она «легче» парня, который выехал на красный прямо под колёса «скорой» Мэтта... Пожалуй, она «легче» их всех.

Если игнорировать острые когти, которые то и дело норовят всадиться в кожу, работа действительно не будет сложной.

За спиной раздался стук каблуков. Хлоя резко повернулась на звук, Мэтт последовал её примеру. Взгляд наткнулся на... абсолютно другого, неузнаваемого человека. В кухню вплыла леди-босс. Высокая, затянутая в узкий костюм, острая как нож. Какое быстрое перевоплощение! Она на ходу застегнула жакет, огладила брюки. Волосы успела собрать в гладкий хвост. Выросла примерно на пять дюймов, что сделало её еще более изящной и еще более... агрессивной?

Мэтт незаметно сглотнул ком в горле. Куда делась растре-

панная и босая мисс Индия? Эта новая Рита подошла к столу, взяла чайник и плеснула остывший чай в одну из чашек. Поднесла к накрашенным лиловой помадой губам и сделала маленький глоток.

– Мне нужно уйти, – она стрельнула в подругу взглядом поверх чашки. – Собирайся.

А вот сейчас перед ними предстала Ам-Рита. Амрита Шетти. Вот так она выглядит постоянно, в этом не возникало ни малейшего сомнения.

Хлоя недовольно поморщилась.

– Майрон же обещал тебе выходной.

– Майрон... – на красивых губах появилась невеселая улыбка. – Майрон уехал с подружкой к родителям и не снимает трубку, а его долбаные столы доставили раньше срока.

– Это не твоя проблема, – строго заметила Хлоя.

– Думаешь? – Амрита сделала еще один глоток из чашки и со стуком отставила ее на стол. – Полагаю, мне надо привыкать. Скоро он сделает ей предложение, потом женится, и на меня ляжет куда больше его проблем, чем сейчас. Женатым мужчинам ведь нужно успевать спать со своими молодыми жёнами.

– Тебе тоже нужно успевать спать...

– Хах... – смешок вышел настолько ядовитым, что мог бы убить. – Сейчас мне нужно принять и проверить мебель в новый офис. Мэттью, – она, наконец перевела взгляд на Мэтта, вспомнила, что здесь есть еще кто-то. И во взгляде снова

появилась острота лезвия. От него можно было бы поёжиться, если бы не привычка. – Жду вас в понедельник вечером, время уточню позже. К тому моменту я составлю контракт, подпишем тогда же.

Деловой подход во всём. Под стать костюму. Это хорошо... Учитывая всю глупость сделки, хоть в чём-то надо создать видимость серьёзности. Мэтт коротко кивнул и поднялся со стула. Собеседование окончено.

– Как скажете.

– Ради пяти дней нужен контракт? – встряла Хлоя.

– Контракт нужен всегда, – заявила Амрита, поправив и без того идеальную манжету рубашки. – Обязанности должны быть обозначены. И запреты тоже.

Глава 5

Тишина и прохлада в квартире привычно окутали с порога. По сравнению с женским шумом и тропиками, которые устроила у себя Амрита Шетти, дома было даже как-то слишком тихо и холодно. Мэтт переступил порог квартиры, бросил ключ на полку шкафа и закрыл дверь. Ключ с эхом звякнул. Мэтт взялся за замок куртки и бросил взгляд в сторону закрытой двери спальни Иэна. Закрытой. Всё еще.

Он что, вообще не выходил сегодня?

– Иэн!

Ответа не последовало. Кто бы сомневался. Мэтт стянул куртку, повесил на крючок и двинулся в сторону закрытой двери с приклеенным фиолетовым стикером «отвали». Это обновка. Вчера стикер был желтым и написано на нём было «Мэтти, иди в (з)ад». Беда стикеров в том, что их легко сорвать, а придумывать что-то более крепкое Иэну лень.

Мэтт поднял кулак, замахнулся, чтобы постучать, но передумал. Рванул за ручку и с силой толкнул дверное полотно. Остановился на пороге.

В комнате, как обычно, царил вселенский бардак. Одежда на спинках кровати, на открытой двери шкафа, на батарее под окном. На подоконнике. Ключки бумаги на полу, рядом с пластиковой корзиной. Пыльная гитара в углу, развал на кровати. В центре всего этого катаклизма – стол с пустыми

грязными чашками, компьютером и техникой.

И человек за ним.

Он согнулся над графическим планшетом, очки в роговой оправе съехали на кончик тонкого, немного крючковатого носа, а рука выводила что-то на небольшом экране.

Даже не поднял лохматую каштановую голову.

Так и есть. Вряд ли он завтракал.

– Оглох? – Мэтт вскинул брови и привалился плечом к косяку.

Иэн не дёрнулся. Рука с пером аккуратно провела линию и оторвалась от планшета. Только теперь брат поднял взгляд и посмотрел на Мэтта поверх очков.

– Там бумажка к двери приклеена, – пробормотал он в светло-каштановую бороду.

Перо от планшета ткнулось в сторону стикера. Мэтт взглянул на распахнутую дверь, протянул руку и рванул на себя записку. Она громко хрустнула в кулаке.

– Больше нет, – лёгким движением он запустил ком в корзину. Бам. Попал. – Когда ты последний раз ходил на улицу?

Иэн позу не сменил.

– Зачем?

Хороший вопрос.

– Зачем? – Мэтт отлепился от косяка, медленно прошел к столу. Одним движением продел палец в «ушки» сразу трёх чашек и поднял.

Фарфор звякнул. Иэн, внимательно следящий за Мэттом

синими глазами, будто очнулся. Перо отлетело на дерево стола, брат расправил широкие плечи, забросил руки за голову и с силой потянулся.

– Не мне же нужно постоянно искать работу, – проскрипел он.

Его спина звучно хрустнула.

Аргумент, конечно, исчерпывающий.

Если не напомнить Иэну, что за стенами вообще-то есть жизнь, он может выходить из дома только ради встреч с заказчиками. В современных реалиях даже это необязательно, всё можно оговорить в переписке, так что Иэн ходит на улицу почти с пинка. Ему хватает грязной комнаты, стола и кофе. Графическому дизайнеру этого вполне достаточно для существования. Он как куст в кадке. Не забывать поливать и иногда общаться, чтобы не загрузил и не умер.

Кажется, Мэтт начинал ему завидовать.

Он продел палец второй руки в еще три «ушка» и развернулся к выходу.

На самом деле они не родные братья, а кузены, но это неважно. Иэн живёт здесь последние пять лет. Не просто так: за еду и оплату электричества снимает у Мэтта эту самую комнату и имеет полное право устраивать в ней свинарник.

– Как собеседование? – Иэн последний раз хрустнул позвонками и уронил руки.

Если сказать ему правду, будет ржать, как гнедой конь.

– Нормально, – бросил Мэтт.

Оказавшись уже в проёме, услышал, как колёсики большого геймерского стула прокатились по полу.

– Нормально? – рычаще-скрипучий голос брата стал раздаваться ближе. – Тебя взяли?

– Ага.

Нужно попробовать уйти от него. Хотя не получится. Сам же влез в берлогу и поднял медведя. Мэтт свернул за угол, до слуха долетел звук шагов, но вот они прервались. Очевидно, Иэн повис на турнике в дверном проёме и подтягивается: еще один его способ не выходить из дома и неплохо существовать.

Это может отвлечь его от расспросов, если повезет.

Мэтт вошёл в кухню и поставил чашки в раковину. Открыл холодильник, достал четыре яйца, бекон и помидоры. Подошёл к плите, включил конфорку под пустой сковородой и начал кромсать мясо на разделочной доске.

Что вообще можно сказать Иэну про собеседование? Както Мэтт не продумал этот момент, пока ехал домой из Спиталфилдс в Уайтчепел. Мысли крутились вокруг идиотизма, который случился в большой белой мансарде с огромными окнами. Он сам не понял, как повёлся на всё это. Мог развернуться и уйти. Зачем было сидеть на той кухне и выслушивать про пьяные похождения незнакомой женской компании? На тот момент это казалось нормальным, и только когда Мэтт вышел на прохладный октябрьский воздух, до него окончательно дошло.

Еще не поздно всё отменить. Можно позвонить Амрите и отказаться от фарса. Положение не настолько отчаянное, чтобы хвататься за идиотскую авантюру. Пока он будет тратить время впустую, кому-то действительно может понадобиться его профессиональная помощь. Но...

Ничто ведь не мешает продолжать искать работу в эти дни. И отказаться от предоставления «услуг» Амрите Шетти, если подвернётся что-то стоящее.

Шаги за спиной сообщили, что Иэн сделал свои десять подтягиваний и идёт на запах бекона. Мэтт разбил над сковородой по очереди все четыре яйца и взялся за доску.

– Надолго? – прозвучало с порога.

Нет, он не собирается так просто опускать тему.

– Пять дней, – бекон отправился к яйцам, его треск в масле почти заглушил следующую реплику Иэна.

– Ты олень.

Да, что-то в этом есть. Мэтт забросил помидоры к остальным продуктам и развернулся. Опёрся о рабочую зону, скрестил руки на груди. Иэн сел за стол и несколькими рывками прочесал пальцами отросшую каштановую шевелюру. Зубами стянул с запястья резинку и завязал узел на макушке. Нижняя часть волос, недостаточно длинная, упала назад на шею.

– Ты олень, – повторил брат, откинувшись на спинку углового дивана и сорвав с носа очки. Безжалостно отбросил их на столешницу. – Сколько еще собираешься бегать по та-

ким подработкам? Кто на этот раз?

Мегера с ногами от ушей.

– Параплегик после аварии, – Мэтт безмятежно повёл плечом. – Его медбрат срочно уехал, и нужна замена. Только на пару часов по вечерам.

Иэн громко цокнул и закатил глаза.

– Ты парамедик седьмого разряда, мать твою, – выплюнул он.

Еще один веский аргумент в копилке аргументов Иэна Ройса.

– Уже нет, – Мэтт отвернулся, взял лопатку и ковырнул бекон в сковороде.

– Да. И всегда им будешь, – прилетело в спину. – Ты умеешь вставлять трубку в горло через дыру в шее!

«Трубку в горло». Мэтт негромко хмыкнул.

– Трахеостомия, – пробормотал он себе под нос.

– Вот! – Иэн щёлкнул длинными пальцами. Услышал, чтоб его. – Может, перестанешь играть в няньку и займешься своей работой?

– Я занимаюсь своей работой.

– Она не твоя.

Домашний куст в кадке умеет зацепиться за ненужные темы и тащить их, тащить... Особенно неприятно, когда куст оказывается прав.

Яичница дошла до готовности, Мэтт крутанул конфорку, взял тарелки и разделил обед на две порции. Швырнул од-

ну из тарелок на стол перед носом Иэна. Зачем он нянчится со взрослым парнем, которому недавно стукнуло тридцать? Кажется, это уже привычка. Не слишком нормальная, перешедшая из работы в жизнь. Когда на попечении Мэтта был Доминик с параличом ниже груди, заботиться о нём было нормой. Теперь Доминика не стало. А Иэн сам в состоянии сделать себе обед. И взять вилку.

Поэтому Мэтт достал прибор только для себя, развернул стул спинкой вперед и оседлал.

Синие глаза брата снова закатились.

– Вот сейчас было очень обидно, – он оторвался от дивана и прошествовал мимо.

– Не расплачься, – Мэтт наколол кусок бекона на вилку. – Ты звонил отцу?

А теперь он спиной ощутил, как Иэн напрягся. Это, наверное, тоже привычка: чувствовать другого человека на каком-то нефизическом уровне.

– Зачем? – с безразличием бросил брат.

– Потому что он пожилой и больной...

– ...козёл.

Неоригинально. Мэтт воздел взгляд к потолку.

– Человек. Пожилой, больной человек.

– Что не мешает ему быть козлом, – хохотнул Иэн, вернувшись к своему месту с вилкой в руках. – Я иду к себе, – он взял тарелку и отступил на шаг назад. – Приклею тебе новый стикер. Пока не знаю, что на нём будет, но у меня неплохо

получается рисовать руки.

В этот момент из-под тарелки вынырнул его сжатый кулак с торчащим средним пальцем. Великовозрастный осёл. Мэтт поскрёб пальцами подбородок.

– Вот так ты уходишь от темы?

– Правда, красиво? – вскинул брови Иэн. – Лучше, чем ты.

И с этими словами он скрылся из кухни. Ну, по крайней мере, разговор о работе прекратился и не дошёл до момента, когда Мэтт проговорился бы об Амрите Шетти.

Он отшвырнул вилку с беконом в тарелку, сложил руки на спинке стула и уперся в них лбом. Глубоко вдохнул и с шумом выдохнул. Нужно продержаться всего неделю. Тонкий, горбатый нос Иэна не должен влезть в это всё, иначе жить с ним станет невозможно. Страшно представить, как много остроумия придумает его саркастичный мозг, и как надолго их хватит.

Неделя предстоит интересной.

Только бы не проколоться.

Глава 6

Он пришёл раньше времени.

Рита стремительно влетела в дом, каблуки гулко застучали по мраморному полу холла. Она закрыла прозрачный зонт и повесила трость на сгиб локтя. Преперзкая погода. Дождь заливал улицы с утра и не собирался останавливаться в ближайшее время. Драповое пальто пропиталось сыростью. Рита с радостью купила бы себе один из тех пуховиков, которые с виду похожи на одеяла с рукавами, но заранее представляла, какими сделались бы лица ребят из «Шагай!», если бы она в таком виде вошла в офис.

Нужно поддерживать имидж. Как бы холодно от этого ни было.

Дверь захлопнулась за спиной; консьерж – молоденький испанец лет двадцати с небольшим – вскинул голову, отрываясь от игры в телефоне, или чем он там занимается большую часть времени. Увидев Риту, он широко улыбнулся, белые зубы сверкнули на фоне смуглого лица.

– Добрый вечер, сеньорита Шетти!

Он всегда ей так улыбается. Неизвестно, как обстоят дела с другими жильцами, но Рите всегда посылалась самая лучезарная улыбка.

– Здравствуй, Рикардо, – она чуть изломила губы в ответ-

ной улыбке.

Хоть кто-то не считает её стервой. Или считает, но пытается быть милым?

Она прошла мимо, на ходу нажала на кнопку вызова лифта и только тогда остановилась напротив металлических створок. Этажи на табло начали отсчет. Восемь... семь... Она сбежала с работы раньше. Ну, то есть не совсем сбежала... Отпросилась, на самом деле, но выглядело это как бегство.

Рита постучала в кабинет с устрашающей табличкой еще до обеда. Ответа ждать не стала: нажала на ручку и заглянула в маленькую прорезь.

– Занят?

Майрон оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на неё из-под густых чёрных бровей.

– Как всегда.

– Можно войти? – Рита открыла дверь шире и ступила за порог.

– Ты уже, – хмыкнул он.

Такой остряк! Она переступила порог второй ногой и закрыла дверь. Подходить близко не стала. Разговор не должен был занять дольше минуты.

– Я хотела попросить отпустить меня чуть раньше, – без предисловий сообщила она, глядя в чёрные глаза.

Вот тогда Майрон всё-таки отложил бумаги и откинулся на спинку кресла.

– Что-то случилось? – нахмурился он.

А такого вопроса она не очень ждала. Предполагала, придумала тупую отговорку, но надеялась, что она не понадобится.

– Нет, ничего, – Рита расправила плечи, нарочито небрежно сунув большие пальцы в карманы брюк. – Я жду курьера. Заказала кое-что для дома.

Она никогда бы не поверила себе, если бы находилась на месте Майрона. Но того ответ вполне устроил.

– Ладно, – он вяло повел плечом. – Уйдёшь, когда захочешь.

На этом можно было кивнуть и уйти. Выглядело бы нормально. Однако Рита не ушла. Что-то дёрнуло её за язык. Она отошла к двери, но тут же развернулась и привалилась к ней плечом.

– Как прошли выходные? Хейли поладила с родителями?

На лице Майрона заиграла чуть заметная, блуждающая улыбка. Чёрт... Он редко так улыбается. Если не сказать никогда.

– Поладила, – проговорил он. – Прыгала вокруг мамы, помогала готовить обед. Развлекала всех своими музыкальными историями. Потом играла на гитаре, – он взял со стола ручку и задумчиво покрутил в пальцах. – Мне кажется, отец почти влюбился.

Вот так. Немного мазохизма на обед, чтобы работалось лучше. Рита растянула губы в улыбке.

– Как хорошо всё складывается!

Майрон задумчиво кивнул.

– Да...

Он позовёт Хейли замуж. Точно позовёт. Скоро. Рита уже практически слышала звон колокольчиков. А её пригласят на эту свадьбу, и она будет сидеть где-то в задних рядах, как дальняя родственница, и наблюдать. Обязательно будет.

Однако пока что разговор можно было считать оконченным. Она взялась за ручку и открыла дверь.

– Эй, Рита, – окликнул Майрон. Она обернулась через плечо. – Точно всё нормально?

Всё-таки нужно было придумать другую отмазку. Или выбегать из кабинета сразу же после разрешения. Рита уверенно кивнула.

– Да, как всегда.

После чего всё-таки закрыла за собой дверь.

– Сеньорита... – голос Рикардо ворвался в размышления. В отличие от Риты парень не избавился от акцента. Хотя за время, которое он проводит, сидя в этом холле, можно не только избавиться от акцента, но и выучить еще пять языков.

Лифт успел доехать до второго этажа.

Она круто развернулась на каблуках, тёмный хвост мотнулся в сторону широкой лентой. Рикардо стоял, навалившись грудью на стойку, и его тёмные глазки заговорщицки смотрели на Риту.

– Я должен кое-что сказать.

Какой загадочный. Хорошо бы это не было признанием в любви.

– Слушаю, – Рита вскинула брови.

Двери лифта за спиной начали разъезжаться.

– Десять минут назад пришел мужчина, примерно ваш ровесник, – испанец подмигнул. – Сказал, что к вам. Глаза у него, как летнее небо. Красавчик.

О чёрт. Среди её знакомых есть только один человек с глазами, как летнее небо. Недавно появился.

– Уже пришёл? – выронила она.

– Нужно было задержать? – озадачился Рикардо. – Я бы задержал...

Рита попятилась в лифт и потянулась к панели кнопок.

– Нет, – она мотнула головой и успела добавить, прежде чем двери сомкнулись: – Всё нормально, я его ждала. Спасибо.

Значит, Мэттью Ройс пришёл раньше времени.

Она хотела подготовиться к этой встрече морально: принять ванну, собраться с мыслями. Нельзя выглядеть дёрганой душой в глазах незнакомого парня, даже если и чувствуешь себя таковой на самом деле. Нужно быть сдержанной, независимой и показать, что это пари – всего лишь пари. Никакой обниматель ей на самом деле не нужен. Даже если он похож на бойфренда куклы Барби.

Хлоя поступила как настоящая... Предательница? Иди-

отка? Язык не поворачивался её так назвать. Она даже под «дайкири» сообразила, что на несуществующую, выдуманную работу можно нанять медбрата. Помнится, самой Рите в первую очередь в голову пришёл проститут. А Хлоя за минуту всё обдумала, нашла агентство, свободного медбрата и назначила встречу.

Ну и кто из них всех идиотка? Точно не кудрявая блондинка в розовом газе.

Тросы мерно жужжали, кабина лифта поднялась до пятого... шестого...

Для того, чтобы собраться с мыслями, у Риты остался только этот лифт. Медбрат Мэттью Ройс уже где-то здесь. Пунктуальный. Даже слишком. Ну, раз он пришёл раньше, отсчёт двух рабочих часов начался десять минут назад. Отлично. Тем быстрее закончится эта пытка, и можно будет расслабиться. Нужно всего лишь продержаться с ним в одном помещении, даже необязательно общаться.

Семь. Восемь.

Время на самокопание закончилось.

Дзынь. Двери поехали в стороны. В стремительно увеличивающемся проёме, как в обрамлении, возникла картина.

Он сидел прямо на полу возле двери. Ноги в светлых джинсах согнуты в коленях, шнурки на берцах расслаблены, и из них торчат «языки». Спина в куртке-бомбере привалилась к стене. Светло-русская, почти блондинистая голова откинулась назад, открывая идеальную сильную шею с идеаль-

ным кадыком; на подбородке уже проступила поросль. Рита медленно перешагнула порог лифта. Гулко стукнул каблук, за ним второй. Мэттью отреагировал на звук. Русая голова стала медленно опускаться, и через секунду взгляд Риты столкнулся с яркими глазами.

Лазурь. Этот цвет называется лазурь.

– Вы рано, – Рита сбросила с плеча сумку и устремилась вперед. – Мы договорились на шесть.

Широкие плечи в куртке поднялись и опустились.

– У меня много свободного времени, – негромко проговорил Мэттью.

Пожалуй, так должны разговаривать все медики. Такой обволакивающий, мягкий тембр способен успокоить даже человека при смерти. Рита вошла в сумку, нащупала ключи и остановилась возле ноги в ботинке. Русая голова оказалась на уровне её бёдер. Он собирается подниматься? Она вставила ключ в замок и провернула, толкнув дверь. Из квартиры повеяло прохладой.

Чёрт! Опять забыла закрыть окно.

Рита вошла в тёмную прихожую и нащупала выключатель. – Проходите.

Сначала раздался шорох за спиной. Потом выросла тень. Амрита бросила ключ назад в сумку и освободила проход, отступив в сторону. Незаметно поёжилась. Рука сама потянулась к электрорадиатору. Нужно срочно найти открытое окно, немедленно.

– Идите в кухню, я сейчас приду, – скомандовала Рита и бросилась вглубь квартиры.

Он послушался: она поняла это по быстро исчезнувшим шагам. Но проверять не стала. Пронеслась по всем комнатам, прежде чем обнаружить открытое окно в комнате, где позавчера спала Хлоя. Возможно, она напоследок решила выветрить перегар, и окно было открыто двое суток. Это же надо! Рита захлопнула створку, повернула ручку и развернулась.

Часики тикают. Время обнимателя идет. Замечательно.

Туфли уже порядком натёрли ноги, подъем стопы ломило и выкручивало, но переодеться в свитер и мягкие носки сейчас было невозможно. Мэттью Ройс и так видел достаточно, незачем добавлять ему впечатлений. Она не спеша направилась в кухню, по пути прихватив из сумки папку с контрактом. Свежесоставленным. Когда по пути на обед Майрон через плечо заглянул в её компьютер и спросил, что это, Рита до белых костяшек сжала мышь, чтобы не захлопнуть ноутбук. Истеричка.

Она расправила плечи и вплыла в кухню. Медбрат уже сидел за столом, на том же месте, как и в прошлый раз. Куртку повесил на спинку, скрестил руки на груди и терпеливо ждал. Он вообще какой-то очень спокойный. Устойчивый, если можно так сказать. Профессия наложила отпечаток?

Рита прошла мимо, бросила папку на стол, а сама уселась на стул, тут же забросив ногу на ногу. Взгляд лазурных глаз

мгновенно сосредоточился на её коленях.

Ха. Сегодня брюки. Не повезло.

– Мои глаза немного выше, – Рита выгнула брови и привалилась к спинке стула.

Он не смутился. Светлая английская кожа должна легко краснеть, это тяжело скрыть. Однако его кожа абсолютно не сменила оттенок.

– Ага, – выронил Мэттью, взмахнул ресницами и заглянул Рите в лицо. – Просто мои пациенты обычно не умеют так ловко махать ногами.

– Я не ваш пациент, – она сцепила пальцы в замок на колене и указала взглядом на папку. – Там контракт. Я его уже подписала, можете ознакомиться: у нас впереди еще полтора часа. Хотите чаю?

Он потянулся к папке, но при этих словах его рука замерла над пластиком.

– Полтора? Разве речь не шла о двух или трёх?

Как хорошо запомнил!

– Да, – Рита кивнула. – Но вы пришли раньше, не могу вас задерживать.

Она оттолкнулась от колена, поднялась и отвернулась к рабочей зоне. Потянулась к чайнику, щелкнула кнопкой. Имбирный чай привезли вчера. Медбрат любит имбирь? Самое время проверить. Просто чтобы вывести из себя этого спокойного, как памятник, человека. Рита открыла шкаф над головой и вытянула жестянку. Всыпала в чашки по ще-

потке и принялась ждать.

Чайник зашумел.

Листы контракта зашуршали под мужскими пальцами.

Ничего особенного она там не прописала, на самом деле. Чистая формальность, чтобы уберечь шесть сотен фунтов, которые Наташа, Хлоя и Клэр скинули в общий котёл на благое дело. Рита просто скопировала один из договоров «Шагай!» и заменила текст в нужных местах. Если Мэттью Ройс и захочет что-то подробно изучить, много времени у него это не займёт. А впереди маячат еще долгие-долгие полтора часа.

Что с ним делать всё это время? Сидеть в тишине? Играть в шахматы? Она оперлась ладонью о столешницу, второй рукой потерла лоб. Кожа головы, весь день стянутая хвостом, тоже начинала болеть. Сейчас бы снять резинку, запустить пальцы в волосы, помассировать голову...

Чайник затрясся и отключился. Рита схватила его и плеснула кипятком по очереди в две чашки. За спиной прозвучало тихое фырканье. Смех? Правда? Крутанувшись на носках, она уставилась в узкое лицо с острыми скулами: на красиво очерченных мужских губах теперь играла чуть сдерживаемая улыбка. Какого чёрта?

– Что? – сдвинула брови Рита.

Мэттью поджал губы и задумчиво потёр их кулаком.

– «Интимные отношения исключаются», – он гулко кашлянул в костяшки пальцев. – Не то чтобы я на них расчи-

тывал... – взгляд поднялся от бумаги и пронзил Риту насквозь. – А объятия разве не входят в определение интима?

Как хорошо, что оливковая индийская кожа плохо умеет краснеть. Рита прищурилась и смерила ухмыляющегося парня высокомерным взглядом.

– Ну мы же оба поняли, о чём речь.

– Вы серьезно прописали это в контракте? – он иронично выгнул брови. – Думали, я сорву с вас юбку при первом удобном случае?

Она действительно включила этот пункт. В последний момент подумала о нём. Зачем? Чёрт его знает.

– Я вас не знаю, – Рита обманчиво безмятежно повела плечом. Взяла чашки, поставила на стол и снова уселась на стул.

Мэттью молча, внимательно проследил за её передвижениями. Дождался, когда она забросит ногу на ногу.

– Амрита, – снова заговорил он. – Я думаю, вы не до конца сознаёте, с кем говорите.

– Разве?

– Да, – Мэттью хмыкнул, уперся локтями в стол и подался вперед, приблизившись к её лицу. – Я не раздеваюсь под музыку, не ношу стринги, не сплю с женщинами за деньги. Я медик, – тихий голос прозвучал чётко и твёрдо. – У меня полно разноцветных бумажек, которые это подтверждают, и в которые вы вообще не заглянули. Обычно мне приходится делать такие вещи, от которых бизнес-леди вроде вас могло бы стошнить на туфли, – Мэттью медленно отклонился на-

зад. – Так что можете не сомневаться, я умею обнимать людей. Без сексуального подтекста.

Рита удержала взгляд на красивом, остром лице, хотя для этого пришлось приложить усилие. Так ей и надо. Она заслужила эту речь. Ужасно захотелось посмотреть в пол, как все маленькие неуверенные в себе девочки. Сейчас он должен бы швырнуть этот контракт так, что тот проедет до противоположного края стола. По крайней мере Рита так и поступила бы, после чего растоптала бы туфлями. Но вместо этого пальцы с аккуратно подстриженными ногтями подковырнули крышку папки, достали оттуда ручку, сделали несколько скупых движений, и на бумаге остался ювелирный росчерк. Ручка беззвучно легла сверху. Так точно и выверенно, что даже не покатилась, как это обычно делают все ручки.

Невероятно. Просто невероятно. Он хоть когда-нибудь психует? Нервничает?

В кухне повисла тишина. Рита молча протянула руку, взяла верхний лист контракта и сложила пополам. Чтобы чем-то занять руки.

А ведь один из таких парней ухаживает за отцом на другом конце земли. Поднимает, помогает принимать душ, делает процедуры, укладывает спать... Приходит утром, и всё повторяется заново. Рита не знакома с отцовским медбра-том, но у него должны быть стальные нервы, чтобы терпеть тяжелый характер Виджая Шетти... Нужно начинать воспринимать Мэттью Ройса именно так. Да, знакомство вышло

идиотским, но это не отменяет уважения к его профессии.

Голубые глаза внимательно проследили за тем, как она сложила лист в четыре раза и отодвинула в сторону. Только сейчас Мэттью вытянул руку, зацепил пальцем «ушко» одной из чашек и подтянул к себе. Рита не успела сообразить. Не успела ничего сказать. Он взял чашку, поднёс к губам и сделал глоток...

Твою мать! Имбирь!

Воздух застрял в лёгких. Рита застыла, боясь вдохнуть.

Вот сейчас точно будет взрыв. Даже Майрон не очень хорошо справился. Помнится, его чёрные глаза заслезились, он сухо кашлянул в кулак и хмуро спросил: «Как ты это делаешь?». Рита тогда ответила, что она сильная женщина, и у неё даже зубная паста с перцем. В общем-то, не соврала.

Но... Мэттью глотнул чай. Опустил взгляд в чашку. Повертел её в пальцах. Заметно втянул запах и... пригубил еще раз.

Дар речи у Риты пропал.

– Что у нас по программе? – заговорил Мэттью, продолжая удерживать чашку на весу. За ней спряталась половина лица, однако даже так на нём не наблюдалось следов негодования.

Рита прочистила горло и постаралась взять себя в руки. Слишком долго она на него тарашилась.

– Программа простая, – она взяла свою чашку и в очередной раз встала со стула. – Я иду посмотреть телевизор, а вы...

Ну, не знаю. Что вы обычно делаете, когда в вас не нуждаются? Вот этим и займитесь.

Она прошествовала мимо стола напрямик к выходу. Еще мгновение, и скрылась из кухни. Её «опекун» остался сидеть на месте.

Ему. Понравился. Чай. С имбирём и специями, от которого у большинства людей начинает гореть всё внутри.

Такое вообще возможно?

Глава 7

Если это была проверка на прочность, то очень ребяческая, и уж точно не соответствует имиджу серьёзно настроенной дикой кошки. Она всем подсовывает свой чаёк? Или только избранным? И не он ли был заварен в прошлый раз в специальном чайнике? Мэтт отставил чашку, уложил ладонь на стол, побарабанил пальцами. Вообще-то неплохо. Неожиданно и резко, но неплохо. Напиток на любителя.

За стеной невнятно заработал телевизор. В квартире стало как-то особенно пусто. Непривычно. Так пусто бывает даже не у каждого инвалида, не говоря уже о квартире самого Мэтта, где вечно снует Иэн в кофтах с длинными растянутыми рукавами и линялых клетчатых штанах. Даже если он закрывается в комнате и клеит на дверь стикер, ощущения пустоты не появляется. В отличие от этого места.

Оно слишком стерильное. Красивое, просторное... и непригодное для жизни. Как Амрита здесь живёт? И живёт ли? Из личных вещей Мэтт видел пока только банку с чаем и два работающих радиатора (экзотическому цветку нужен особый климат), но на этом всё. Хотя, возможно, в остальной части квартиры разбросаны цветные сари, вышитые подушки, цветочные гирлянды...

Ха. Ха. Ха.

Мэтт оглянулся через плечо, как вор, собирающийся

влезть в чужой дом. В коридоре было пусто. Похоже, она действительно вознамерилась просидеть полтора часа в другой комнате. Что ж... Он встал со стула, неслышно прошёл к огромному окну, отодвинул занавеску. Не пентхаус, но вид красивый. В городе с преимущественно малоэтажной застройкой возвышаться над всеми и смотреть на крыши сверху может быть приятно.

Возможно, поэтому она здесь и живёт.

Телевизор за стеной сменил канал, но бубнил всё так же невнятно. Мэтт развернулся, отодвинул еще один стул и рухнул на него. Достал из кармана мобильник, посмотрел на время. Шесть тридцать. Если придется просидеть здесь до семи пятидесяти, так что нужно найти какой-то фильм или сериал. Сериал был бы лучше. Такой, чтобы хватило на ближайшие четыре дня.

Мобильник в руках ожил, на экране всплыло сообщение. Мэтт полоснул пальцем по стеклу.

18:31 Иэн: «Ну и как тебе новый больной?»

Он воздел взгляд к потолку. Какого черта в этот раз не сработала память золотой рыбки? Иэн хорошо умеет делаться рассеянным, когда ему нужно. Сейчас, очевидно, не нужно. Брат захотел за пять дней довести его до нервного подёргивания. Всё то время, пока Мэтт собирался, Иэн стоял в проёме своей комнаты, потягивая кофе и молча наблюдая.

Ради этого он даже оторвался от крупного заказа.

Мэтт снова посмотрел в телефон, быстро набрал ответ.

18:32 Мэтт: «Ты такой трогательный».

18:32 Иэн: «Я пытаюсь проявлять заботу, неблагодарная ты срань».

Или же ему просто стало скучно.

18:32 Мэтт: «Не отвлекай».

Можно подумать, здесь есть от чего отвлекать.

Он подождал минуту, но новых сообщений не поступило. Влез в браузер, нашел сайт с фильмами и принялся листать страницы.

Вообще-то, если вдуматься, это работа мечты. Нужно просто сидеть в шикарной квартире, смотреть кино, а в конце обнять «лучшие ноги Индии» и уйти домой. Лучше этого могли быть только «интимные отношения», которые исключаются. Мэтт тихо хохотнул. Каким поверхностным нужно его считать, чтобы прописать подобное в контракте? Смазливое лицо не раз и не два портило ему репутацию, поэтому в таких ситуациях уже давно включалась здоровая самоирония.

Но, тем не менее, ход мыслей Амриты нельзя не оценить.

Она рассматривала его. Думала о нём. Пусть не строит из себя холодность и серьёзность: он видел её в свитере.

Мэтт подтянул к себе одинокую чашку, откинулся на спинку стула, бездумно ударил пальцем по постеру фильма, который выпал, как в рулетке. «Рок-н-рольщик». Отлично. Длится два часа. Хватит на сегодня и завтра.

Он пригубил настоявшийся имбирный напиток, который тут же защищал язык.

И всё-таки она мегера.

Рита позволила себе снять только пальто. Оно лежало рядом на диване, а сама она сидела так, будто проглотила рельс: выпрямив спину, сомкнув колени и сложив на них руки. Провести в таком положении полтора часа невозможно, но откинуться назад и упасть на мягкую спинку Рита не могла почти физически. Её замкнуло.

В её квартире, прямо за стеной, сидит мужчина. Молодой. Красивый. И просидит там еще долго.

Мужчины здесь не появлялись целую вечность. Рита всегда жила одна. Её отношения обычно начинались после каких-нибудь конференций и заканчивались еще до той стадии, когда в стаканчике для зубных щеток появляется запасная. Она никогда не снимала барменов в клубах, как Наташа, а обычные милые парни вроде консьержа Рикардо смотрели на неё с восхищением, но не более.

Будто она для них недостижимая высота.

И это даже смешно, потому что она никогда себя таковой не считала.

Телевизор сменил новости на рекламу. Рита вздрогнула от неожиданности. Идиотка. Кого она захотела обмануть? Стоило признать правоту Наташи и не ввязываться в этот спор. Она не справится. Пять дней – слишком долго. Лучше прямо сейчас позвонить и предложить отдать свитер. Это ведь всего лишь свитер, Хлоя сможет связать еще один...

Рита подтянула к себе пальто, сунула руку в карман и достала мобильник. Быстро вошла в общий чат, занесла пальцы над клавиатурой и... замерла. Взгляд забегал по тексту. В душе стала подниматься песчаная буря.

Эти стервы уже около получаса обсуждают возможные исходы!

18:15. Клэр: «Ну что, она его уже трахнула?»

18:16. Таи: «Если только чайником по башке XD».

18:16 Таи: «Эй, Рита, ты здесь?»

18:17 Клэр: «Не отзывается...»

18:17 Таи: «Роет яму, закапывает труп».

18:20 Хлоя: «Вы идиотки».

18:21 Таш: «Он хоть симпатичный? Покажи фотку».

18:22 Хлоя: «Хрен вам, а не фотка. Рита сама скоро покажет».

18:23 Таш: «100%, она нашла гнусавого хлюпика. Больше на такое никто не пойдёт».

18:23 Клэр: «Ну скажи-и-и! Красивый?»

Хлоя на это ответила мемом с мистером Бином.

Рита отшвырнула телефон на пальто. Переписка продолжалась, счётчик показывал шестьдесят непрочитанных сообщений, но, если читать дальше, есть риск сказать Наташе, что она самодовольная дрянь.

Красивый... Их интересует внешность обнимателя! Если бы Таш узнала, какого парня нашла Хлоя, отказалась бы от свитера и предложила бы забрать «няньку» себе. Из чистого альтруизма, конечно же. И этому человеку Рита собралась проиграть? Серьёзно?! Не дождётся. Пусть в этом пари для неё нет никакой выгоды, кроме собственного триумфа, Наташа не сможет его отобрать. Ни за что.

За стеной негромко скрипнул стул. Рита резко повернулась к выходу из гостиной.

Истеричка. Когда она успела стать такой истеричкой? По-

ра принимать транквилизаторы: работа на Майрона никогда не была очень лёгкой, но каждый раз, когда он открывает новое отделение, у Риты случается мини-срыв. Майрон об этом не знает, конечно же. Вообще не задумывается. Он считает, что Рита настолько непробиваемая, что выдержит любую пощечину, по делу и без. Сам он не успевает справиться со всем, а потому часть проблем перепоручает единственному человеку, которому доверяет. И когда что-то идет не так, кто оказывается виноват? Правильно. Тот самый человек. Амрита.

А теперь еще по её квартире шастает чужой мужчина.

Превосходная ситуация.

Рита глубоко вдохнула. Один... два... три... четыре... В дверном проёме так никто и не появился. Ну конечно. Он же воспитанный, не станет шляться здесь без дела. Ему определили пространство – там он и находится. Может, пора уже расслабиться? Она медленно, поверхностно выдохнула. Осторожно подалась назад и прикоснулась к спинке дивана.

Вот так. Рельс уже можно выплюнуть. Ничего страшного не случится.

Даже интересно, чем занимается отцовский медбрат, когда в его услугах не нуждаются. Рита никогда об этом не задумывалась. Просто знала, что такой парень есть под рукой, но куда он исчезает, когда не нужен? Можно спросить во время следующего звонка, но это будет выглядеть подозрительно.

Амрита нащупала пульт, переключила канал на бесконеч-

ный круговорот ситкомов и попыталась сосредоточиться на картинке. Получилось далеко не сразу. Однако минут двадцать спустя присутствие чужого человека рядом перестало ощущаться так болезненно.

А смогла бы она с кем-то жить? Как это вообще? Когда кто-то готовит тебе чай, разбрасывает свои вещи рядом с твоими, занимает по утрам душ или тянет тебя в него вместе с собой... Думать об этом пока не приходилось. Чтобы состоять в отношениях, нужно, придя домой, задвигать свою сильную часть в угол сознания и становиться слабой.

Рита так и не научилась становиться слабой.

Она поставила будильник на без двадцати восемь.

Время потянулось бесконечными минутами. В последний раз оно тянулось так же, когда Рита сказала родителям, что не вернется в Индию и не выйдет замуж за парня, которого за время учебы подыскали родители, несмотря на то, что подготовка к этой свадьбе уже шла полным ходом. Они ей не поверили. Продолжили свои приготовления и отчитывались в редких звонках и электронных письмах.

А когда Рита не вышла в намеченный день и час из самолета в аэропорту Коччи, наступил конец. Она ждала, что мама или отец позвонят. Будут орать, проклинать, но позвонят. Ждала и не переставала смотреть на часы, однако так и не дождалась в тот раз. И ждать пришлось ещё долго. На пять лет между ней и Индией наступил режим тишины...

Как бы всё сложилось, если бы она тогда вернулась домой? Сейчас была бы замужней дамой с тремя детьми, беременной четвертым. Готовила бы мужу завтраки обеды, ужины, а на лбу у неё краснела бы бинди. Это лучше того, что есть у неё здесь, в Лондоне?

А что у неё вообще есть?

Когда мобильник завибрировал в диван, Рита подпрыгнула, как ужаленная.

Время наконец-то вышло. Несмешная комедия на удивление смогла отвлечь настолько, чтобы перестать считать минуты, но сейчас пришла пора осуществить главный пункт программы вечера. И это будет еще сложнее, чем просидеть полтора часа в напряженном ожидании.

Рита надавила на кнопку пульта, экран телевизора тихо погас. Она встала с дивана и попыталась неслышно пройти к выходу из гостиной, но каблук всё равно стукнули по дубовому полу. Негромко, однако в тишине квартиры этого хватило. На кухне скрипнул стул, мягкие шаги зазвучали в коридоре.

Идет.

Как это выдержать? И при этом не ударить в грязь лицом? Набраться бы такого же спокойствия, как у него. Напитаться им. Может ли человек поделиться силой через объятия?

Она расправила плечи и вышла навстречу.

Мэттью уже стоял в прихожей: бомбер повис на сгибе

локтя, пальцы спрятаны в карманы джинсов, выражение лица абсолютно непроницаемое. Расслаблен и готов. Почему, чёрт возьми, его вообще ничего не смущает? Рита шагнула навстречу и остановилась на расстоянии вытянутой руки от широкой груди в джемпере.

– Готовы? – светлые брови иронично дернулись.

Не очень. Вообще нет. Но это неважно... Она разблокировала телефон и включила камеру. Поставила режим селфи.

– Готова. Нужно встать как-то так, чтобы мы оба поместились в кадре.

– Обнимающиеся люди обычно помещаются в кадре. Ничего сложного, – Мэттью перехватил бомбер и развёл руки в стороны. – Давайте.

В горле появился камень. Шершавый, с острыми краями, застрял там и не желал исчезать. Рита постаралась незаметно сглотнуть. Ничего не вышло, камень не поддался.

– Ла-адно... – полушепотом протянула она и подступила еще на шаг вперед.

Тело в джемпере оказалось совсем близко, а небритый подбородок теперь был на уровне её глаз. Если она скинет туфли, он упрется ей в макушку. Они идеально подходят друг другу по росту... Но не нужно об этом думать. Рита набрала полную грудь воздуха, сократила оставшуюся дистанцию и обвила руками светлый джемпер.

Тело мягко столкнулось с другим телом, тёплым и твёрдым. Голова удобно легла в ямку между шеей и плечом.

Почти выветрившийся, неуловимый запах мужского геля для душа затопил пространство. Сильные руки невесомо сомкнулись за спиной и легонько сжались. Совсем немного, но это укрепило объятие.

Рита выдохнула. Затихла. Напряжение окутало плотной плёнкой, каждая мышца сжалась в пружину.

Так вот оно как, когда тебя просто обнимают. Без продолжения, без исследования ног под юбкой. Без судорожно-го сдирания остатков одежды. Наверное, вот так её в последний раз обнимала мама. Давным-давно. Еще Хлоя, конечно, но те объятия ощущались иначе: как порыв, секундное вмешательство в личное пространство. А эти казались... надежными? Как домик, в который иногда так хочется спрятаться. И остаться там.

Чёрт!

Остаться? Серьёзно?! Идиотка.

Рита уронила руки и резко отступила назад. Ладони за её спиной легко разомкнулись, будто были готовы к такому повороту. Лазурные глаза быстро нашли её лицо и внимательно рассмотрелись. Нужно сохранять спокойствие, это всего лишь цвет. Только пигмент, игра родительских генов, Мэттью не может заглянуть ей в душу.

Она в очередной раз расправила плечи и попыталась сцепить пальцы в замок, но помешал телефон.

Фотография. Мать её!

– Вы забыли снять, – раздался тихий вкрадчивый голос.

Чтоб его! Придётся повторить...

– Да, – Рита глухо кашлянула в кулак. – Давайте еще раз.

Вы со спины обнимете за талию, а я сделаю селфи. Этого будет достаточно.

Мэттью безразлично повёл плечом.

– Как скажете.

Почему ему так легко это даётся? Сдержанный, тихий, как тень... Но при этом его слышно, когда он говорит, и невозможно не заметить.

– Я подхожу? – вскинул брови он.

Разговаривает, как с больной.

– Боже... – Рита закатила глаза, снова шагнула к нему и развернулась спиной.

Чтобы поскорее всё закончить.

В этот раз шершавый подбородок коснулся виска. Твёрдая грудь прижалась к спине, а руки сомкнулись выше талии. Рита покосилась на окружившие её плечи... Нельзя поддаваться ощущениям. Нельзя, нельзя! Иначе можно зависнуть очень надолго. Она быстро вытянула руку с мобильником, подняла вверх и поймала кадр в экране. Голубые глаза не смотрели в телефон. Мэттью опустил ресницы, взгляд устремился куда-то на сплетение рук.

Это была бы самая романтическая фотография Риты, если бы не обстоятельства. Она примерилась еще немного и нажала на спуск. Экран моргнул, кадр застыл.

– Готово. Можно отпускать.

Капкан незаметно исчез. Сзади вдруг стало пусто и холодно.

– Покажете, как вышло? – прозвучал негромкий вопрос.

А может, ему просто стоило смотреть в камеру? Однако Рита промолчала. Развернувшись, вытянула мобильник экраном от себя. Пусть смотрит. Имеет право, в конце концов.

– Вы специально отрезали мне полголовы?

Что? Она повернула телефон и всмотрелась в кадр.

Господи... Это подсознание, не иначе. На фотографии остались видны только красиво очерченные губы и щетина вокруг. Нос с горбинкой, лазурные глаза, острые скулы и светлые волосы не поместились. Рука дрогнула?

Рита закусила губу.

– Не специально. Но так даже лучше, – она вошла в чат и несколькими щелчками сбросила новую фотографию. Пусть смотрят. – Так девочки точно не захотят вас изнасиловать.

По пустой прихожей прокатилось громкое фырканье. Мэттью сжал пальцами переносицу и несколько раз болезненно хохотнул.

– Боже... – простонал он, снова уронив руку и воздев взгляд к потолку. – Завтра в это же время?

Бедняга. Рита хмыкнула.

– Нет, – она отступила на шаг и сложила руки за спиной. – Я напишу. Сегодня я ушла с работы раньше, но мой босс не станет разрешать это каждый день.

– Точно, босс... – Мэттью нахмурился. – Майрон, кажется? Как ему понравилась новая мебель?

Он запомнил? Зачем? Как? Ему не может быть интересно. Вопросы вроде «как дела?» англичане задают вовсе не за тем, чтобы услышать, как ты на самом деле. Она уяснила это еще в начале учебы, после первого же прокола, когда начала рассказывать о себе в ответ на простую вежливость.

– Эм-м... – Рита пожала плечами. – Никак. Он её еще не видел.

– М-м, – многозначительно протянул он. – Ясно, – (можно подумать, он что-то действительно понял). – Ну, я пойду.

Она коротко кивнула и переступила с ноги на ногу. Каблуки нетерпеливо стукнули, как подковы у лошади.

– Да. До завтра.

– До завтра, – на остром лице мелькнула короткая ухмылка.

Мэттью открыл дверь и, не оборачиваясь, скрылся за ней.

Вот и всё. Минус один день из пяти. Осталось несчастных четыре. Это можно выдержать...

Рита стремительно протянула руку и щелкнула замком. Привалилась спиной к дверному полотну, стукнулась затылком и закрыла глаза. Сейчас нужна ванна. Долгая-долгая ванна с травами, маслами и масками. Нужно успокоиться, привести в порядок мысли. Вернуть себе подобие равновесия.

Телефон разорвала непрерывная очередь вибрации. Фо-

то дошло до адресатов. Рита нехотя разлепила веки, нехотя провела по разблокировке и впилась взглядом в текст.

20:02 Клер: *«Уиши, они такие тёпленькие!»*

20:02 Таи: *«Я не поняла, где лицо?»*

20.02 Таи: *«Рита, что за фигня? Где лицо?!»*

20.03 Хля: *«Уахаха, выкуси».*

20.03 Таи: *«Ты его видела! Говори, красивый? Покажи анкету! Где ты его нашла вообще?»*

20.03 Хля: *«Это будет моим маленьким секретом».*

20.04 Хля: *«Рита, вы красавчики. Попроси завтра поцеловать тебя в висок, будет эффектно».*

Рита закатила глаза. Что на этот раз творится в беленькой кудрявой головке? Она настучала текст, отправила и решительно закрыла чат.

20.05 Рита: *«Просто отвалите».*

Глава 8

– Это не пиво, а хрень собачья, – пробормотал Иэн, вытаскивая из тележки упаковку и пристраивая на транспортной ленте.

Бутылки задорно звякнули друг о друга. Мэтт схватился за пачку нарезанного хлеба и уложил рядом. Лучший вариант диалога с братом в супермаркете – игнорирование собеседника. Тот снова запустил руку в тележку и вытащил две бутылки молока.

– Я же просил взять «Фуллерз»...

Девушка за кассой покосилась в их сторону и поджала губы. От веселья или презрения? Мэтт устало посмотрел в потолок и потянулся за помидорами.

– Это всего лишь пиво, подбери сопли.

– Я уже сказал, что это, – шикнул Иэн.

Сказал он. Кто бы его заткнул, интересно?

– Разрешаю тебе разгружать молча, – Мэтт кинул на ленту упаковку леденцов без сахара.

Губы девушки-кассира чуть дрогнули, но она тут же коротко откашлялась в кулачок. Значит, всё-таки веселье. Очаровашка Иэн нравится девочкам, даже когда ведет себя как дерьмо.

– Мог вообще меня не брать, – снова пробормотал тот.

Конечно, мог. Но если не брать его хотя бы в супермаркет,

на нём вырастет плесень. Походы за продуктами раз в неделю – отличный повод вытащить Иэна из дома. По такому случаю он даже расчёсывается и завязывает отросшие светло-каштановые патлы в кривой узел на макушке. Нижние волосы, как и всегда, вываливаются на шею, но это детали. Спасибо, что не ходит в магазин в халате.

Парень перед ними наконец рассчитался и отошел, освобождая проход. Иэн выложил на ленту оставшиеся в тележке три пакета макарон и уставился на пивную коробку. Девушка нажала на кнопку, и лента, заваленная недельным запасом продуктов, поехала на неё.

– Я сейчас приду, – бросил Иэн, вырвал из завалов коробку с пивом и развернулся на носках. – Простите... – проскрипел он, протиснулся мимо дамы с корзинкой, подняв пиво над головой, чтобы не задеть, и двинулся дальше вдоль очереди. – Простите, простите...

Упрямый осёл. Мэтт проследил за тем, как брат просочился до самого конца очереди и рванул в сторону алкогольного отдела.

– Кхм, – раздалось где-то рядом. Он снова развернулся к кассе. – Пробивать? – несмело улыбнулась девушка-кассир. Симпатичная. «Мелоди» – сообщил бейдж на груди.

– Да, пожалуйста, – Мэтт вздохнул и обозрел гору на ленте. – Начинайте.

Мелоди кивнула и взялась за первый товар: бутылку масла.

Иэн умеет грамотно свалить. Пиво ему не понравилось, ну надо же! Мэтт обошел кассу с другой стороны и начал механически складывать продукты в огромные пакеты. Масло, макароны, две пачки чипсов... Иэну в жизни явно не хватает кого-то вроде Амриты Шетти. Просто для развития самодисциплины.

Сегодня она прислала короткое сообщение: «В семь». Мэтт, в тот момент потягивавший кофе и шатавшийся по сайтам с вакансиями, так и представил, как она отбила эти два слова на ходу, перебегая между каким-нибудь конференц-залом и офисом босса. Деловая и занятая от длинного шелкового хвоста до тонких шпилек. Гибкая и подвижная, как ртуть. Умеет составлять контракты, управлять людьми, заказывать мебель, но совершенно не умеет элементарно обнять человека. Вчера она сжалась в такую тугую пружину, что просто обхватить её руками стало затруднительно. Всё равно что камень обнимать.

А ведь с виду и не скажешь, что это даётся ей нелегко. Насмешливый взгляд свысока сильно сбивает с толку. Пока не дотронешься до окаменевшего тела. Так храбрятся больные перед сложными операциями или инвалиды, которые только начинают осознавать, что их ждёт впереди... На фасаде – принятие и понимание, а внутри оголённые провода.

Только лицо они держат не так профессионально.

Даже интересно, на что был спор, раз Амрита так самоотверженно приняла его.

– Будем ждать вашего друга? – ворвался в мысли робкий девичий голос.

Мэтт засунул в четвертый пакет последнюю покупку – десяток яиц – и посмотрел поверх голов очереди. Каштанового, отдающего рыжиной, пучка там не появилось. Засранец. Если держать всех этих людей в ожидании ради коробки пива, как они отреагируют?

Мэтт вытянул из кармана бумажник.

– Нет, закрывайте чек.

Девушка кивнула и несколько раз бойко стукнула по клавиатуре.

– Сто сорок девять восемьдесят.

Деньги от подружек Амриты поступили вчера же вечером. В полном объеме. Видимо, фотка без головы им понравилась. Мэтт достал карту, приложил к терминалу и дождался сигнала. Снова убрал пластик в бумажник. Примерился, взял по два пакета в каждую руку и взгромоздил их назад в тележку.

В любом случае засранца нужно ждать. Не тащить же это добро одному, в то время когда Иэн пойдёт налегке с коробкой «Фуллерз».

Мэтт выкатил тележку за пределы кассы и остановился возле одного из столов для фасовки. Привалился к нему спиной, зацепил тележку стопой, чтоб никуда не уехала, и достал мобильник. Мазнул пальцем по экрану.

«В семь.»

«Так девочки точно не захотят вас изнасиловать.»

Острячка. Это даже интересно. Забавное разнообразие в рутине: наблюдение за дикой кошкой в естественной среде обитания. Невозможно угадать, что она сделает или мяукнет в следующий момент. Рядом прогремела еще одна тележка, её колёса попали в поле зрения. Остановились напротив. В зале разве мало столов? Нельзя обойти и подъехать к другому?

– Мэтт Ройс? – прозвучал спереди чей-то голос.

Знакомый. Мэтт оторвал взгляд от экрана и вскинул голову. На него ошарашенно смотри две пары глаз. Высокий, плечистый парень и миниатюрная девушка с шикарными формами, выпирающими из-под тесной одежды. В голове мелькнуло узнавание. Кен и Кьяра. Они всегда ходили вместе. Жили вместе, работали вместе, занимали туалет на станции скорой помощи тоже вместе... Мир тесен? Вполне. Но не настолько же, чтобы встречаться с бывшими коллегами в супермаркете!

– Привет! – Мэтт растянул губы в улыбке и затолкал телефон в задний карман джинсов.

– Боже, сто лет тебя не видели, да? – Кен вопросительно глянул на подружку и снова переключил внимание на Мэтта.

Кьяра прижалась к боку парня и уложила руку ему на грудь.

– Точно, сто лет! – бойко поддакнула она. – Как ты? Куда пропал?

Он не пропал. Почти нет. Просто выпал из их поля зрения, но это было неизбежно. Мэтт забросил руку за голову, потёр шею.

– Всё отлично, – рука снова упала и повисла вдоль тела. – Переквалифицировался. Ухаживаю за инвалидами.

Признание всё еще иногда давалось с трудом. В некоторые моменты жизни, вроде такого, как сейчас. Кен ошеломленно присвистнул. Ожидаемо.

– Куда тебя занесло... – ошеломленно протянул он. – Я думал, ты просто перевелся на другую станцию.

Что тут сказать, кроме банальности? Нечего, абсолютно нечего. Мэтт скрестил руки на груди.

– Решил сменить деятельность, – он пожал плечами. – А вы как?

Лучший ход из возможных – перевести разговор на тему жизни собеседника. Личико Кьяры просияло.

– Хорошо, – она демонстративно махнула ладонью, на безымянном пальце блеснуло кольцо. – Мы поженились!

Вот так стремительно у людей летит жизнь, когда долго о них ничего не знаешь.

– Круто! – Мэтт многозначительно округлил глаза. – Поздравляю! Хотя могли бы сделать это раньше. А вы всё там же, в Смитфилде?

– Я – да, – Кен интенсивно кивнул. – Кьяра сейчас занимается домом, заботится о Тиме... – он запнулся. – Это наш сын.

Ужасно стремительно летит жизнь...

– У вас уже и сын появился?

– Да-а, – протянул парень. И снова замолчал. Его взгляд как-то странно метнулся сначала на тележку с покупками, потом на жену, потом снова на тележку и вернулся к Мэтту. – А ты вернуться не хочешь? – вдруг проговорил он.

– Куда? – Мэтт сдвинул брови.

– В скорую.

Разговор стал выходить за рамки простой болтовни. Вот так с пинка. Понадобился совсем маленький пинок. Мэтт остолбенел, в голову будто врезалось что-то тяжелое и на несколько секунд выбило четкие мысли. Перед глазами замелькали мутные картинки: мокрая дорога, визг тормозов. Крик Селины в кузове почти натурально, прямо как тогда, врезался в уши: она влетела в кушетку и ударилась плечом. Но на тот момент это была самая меньшая проблема.

Мэтт моргнул, прогоняя кадры. Почему-то, когда об этом упоминает Иэн, никаких картинок в голове не всплывает, а сейчас... Рядом без предупреждения звякнули бутылки. Мэтт незаметно вздрогнул и обернулся.

– Ну, мы уходим? – взгляд столкнулся с другим взглядом, ярко-синим.

Иэн. Вернулся с новой коробкой пива. Подкрался незаметно, но как же вовремя! Мэтт покосился на стоящих перед ним коллег: они всё еще ждали какого-то ответа. Даже в лицах не изменились. Им всё так непонятно? Но надо же

как-то отреагировать, что-то сказать.

– Да, сейчас, – Мэтт еще раз моргнул, расцепил руки и ткнул в сторону брата. – Ребята, это Иэн, мой кузен. А это Кен и Кьяра, – палец ткнулся в пару. – Мы работали вместе.

Иэн вскинул брови и приветственно махнул двумя пальцами. Такой общительный!

– Ну так как, не хочешь? – снова заговорил Кен.

То есть появление постороннего его не смутило.

– Что ты не хочешь? – лицо брата вытянулось, в глазах плеснулось любопытство.

Он оперся о стол рядом с Мэттом, и бутылки снова звякнули. Кен не обратил на это никакого внимания.

– Моя напарница, Алиша, скоро выходит замуж и уезжает в Эдинбург, – он развёл руками. – Не знаю, кого ко мне приставят. Наверное, какого-нибудь сопляка.

Губы Мэтта сами собой дрогнули.

– Ты тоже когда-то был сопляком.

– Хах! Очень давно, – он лихо ухмыльнулся. – Было бы круто, если бы ты вернулся. Три года уже прошло.

Чёрт. Чёрт-чёрт-чёрт... Он это всё-таки сказал. Не побоялся, мать его! Кьяра сильнее вжалась в бок мужа и посмотрела на него снизу вверх. Он, в свою очередь, не оторвал взгляд от лица Мэтта. Всмотрелся. Ждёт реакцию. Какая реакция ему нужна? Понимающий кивок и согласие? Да, прошло три года, но со стороны рассуждать всегда проще.

– Твою ма-а-ать, Мэтти! – вдруг протяжно проскрипел го-

лос Иэна. – Макароны! Мы же не выключили макароны! – он рванулся в сторону тележки, не глядя вытащил два пакета и пихнул Мэтту в руки. – Погнали быстрее, застанем их хотя бы жареными! – снова потянулся и вытащил оставшиеся два пакета.

Пиво всё это время надрывно звенело, болтаясь на за-
пястье. Он как-то умудрился пропихнуть кисть в держатель,
и теперь его, вероятно, придется разрывать, чтобы раскрыть.

Какие, к черту, макароны?

– Простите, ребята, – на лице Иэна отразилось неподдель-
ное смущение. Он развернулся на носках, но тут же встал
вполоборота. – Было приятно познакомиться, но плита, ма-
карены, сами понимаете... – он бросил на Мэтта последний
странный взгляд и, больше ничего не говоря, понёсся к вы-
ходу. «Фуллерз» сопровождал его жалобным звоном.

Они точно не варили макароны сегодня. На завтрак Иэн
сжевал сухой тост и запил ведром кофе, а Мэтт обошелся
салатом. Какие макар...

Осознание пришло внезапно.

И хотя бы за это можно терпеть куст в кадке и его замороч-
ки. Мэтт поудобнее перехватил пакеты, оттолкнул тележку
и отошел в сторону.

– Был рад встретиться, – бросил он бывшим коллегам.

Почти без чувства вины. Это ведь Иэн лжец, а не он.

Лицо Кьяры осветилось тёплой улыбкой. Кен захотел что-
то сказать, но жена, не скрываясь, ткнула его под рёбра, и он

захлопнул рот.

– Мы тоже очень рады, – проговорила девушка. – Не пропадай!

Мэтт попытался улыбнуться в ответ. Вышло, наверное, не слишком натурально. Он ускорил шаг, приблизился к стеклянной двери и толкнул её плечом, вырвавшись на промозглый октябрьский воздух. Иэн стоял неподалёку от двери, втянув голову в плечи и задумчиво ковыряя ботинком прилипшую к тротуару жвачку. Будто это не он только что вытянул из своей лохматой головы неправдоподобную историю.

– Ты должен мне семьдесят фунтов, – Мэтт подошел к брату и ткнул его локтем под локоть.

Тот даже не обернулся. Жвачка крепко прилипла к тротуарной плитке, и Иэн увлекся процессом не на шутку.

– Я только что спас тебя от твоего же дерьма, – философски пробормотал он в тротуар.

Спас. Действительно спас. Однако...

– Одно не отменяет другого.

– Я купил «Фуллерз», – вот теперь голова с неряшливым узлом повернулась к Мэтту.

Бутылки в очередной раз напомнили о себе звоном.

– Поторгуешься еще, и будет восемьдесят. Пиво будешь пить один, мне нельзя.

Мэтт обошёл брата и пустился вниз по улице. Если стоять здесь дольше, пакеты вырвут руки с корнем.

– Твой новый босс так чувствителен к запахам? – приле-

тело в спину.

Чёрт... Не стоило упоминать об этом. Мэтт промолчал, шаги за спиной приблизились, и коричневая куртка-парка поравнялась с его бомбером. Только второй день работы. Осталось три, а проколоться очень просто.

Но ведь Амрита наверняка чувствительна к запахам. Вся эта её страсть к острому, тёплому... Чувствительность к запахам у кошки должна быть отличная.

– И-и-и, да, я тоже считаю, что тебе нужно вернуться в скорую, – вдруг заговорил Иэн. – Тем более теперь, когда появилась возможность...

– Твоё ценное мнение я много раз слышал, – Мэтт уставился прямо перед собой. – Но разница между тобой и Кеном в том, что его я не могу послать в задницу, а вот тебя запросто.

Они вышагивали плечом к плечу, до дома остался один поворот за угол. Сколько еще тупых тем он успеет поднять? Однако, как ни странно, он не ответил. Даже не ухмыльнулся, не проскрипел под нос какую-то колкость, не показал средний палец. Судя по всему, в брате проснулась тактичность. Мэтт очень сомневался, что она в нём вообще заложена, но, видимо, всё-таки заложена.

Глава 9

Он вошел в серую многоэтажку без пяти семь. Не сказать что очень торопился, просто так получилось. Ему не пришлось долго готовиться к встрече, отсыпаться после тяжелой работы или делать что-то такое. Мэтт просто зарядил до упора телефон и вышел из дома в шесть тридцать. Хватило двадцати минут, чтобы пешком пройти из одного района в соседний. Хлоя Лоренс хорошо всё просчитала. Не помешал даже мутный рассудок.

Мэтт осторожно прикрыл за собой стеклянную дверь и тихо пошел по чистому мраморному полу. Слева, над высокой квадратной стойкой консьержа, вынырнула черноволосая голова. Любопытный парень с ярким акцентом. Его тёмные глазки прищурились и просканировали Мэтта с ног до головы.

Уже второй раз так. Когда он приходил в субботу, парня на месте не было. Выходил покурить?

– Добрый вечер, – Мэтт равнодушно кивнул, продолжая движение к лифту.

Нельзя же пройти мимо, будто это не с ним пытаются установить зрительный контакт. Парень проследил за его передвижением, и теперь взгляд стал ощущаться где-то в районе лопаток. Мэтт нажал на кнопку вызова лифта. На табло загорелся последний этаж.

– Вы снова к сеньорите Шетти? – в голосе послышалось любопытство.

Как забавно звучит испанское обращение в отношении индийской красотки. Мэтт повернулся: консьерж навалился на стойку и перегнулся через неё. «Уж мне-то можешь рассказать», – шепнула вся его поза.

Нет.

– Да, – Мэтт стянул с головы шапку и взъерошил примявшиеся волосы. – Её еще нет?

– Не-а, – мотнул головой парень.

Чёрные глазки снова начали своё исследование. Снизу вверх. Сверху вниз. Любопытно.

– Ясно, – Мэтт обернулся через плечо и взглянул на табло. Пятый этаж, четвёртый... – Ну... Я подожду.

Очевидно же, что она не явилась бы домой раньше семи. Она не из тех людей, которые назначают встречу и приходят не вовремя. Кто-то её выдрессировал. Загадочный Майрон? В семь значит в семь, а до того придётся подпирать дверь квартиры или сидеть на мраморном полу.

«Дзынь». Створки лифта поехали в стороны.

– А вы какой-то работник? – вдруг прозвучал вопрос.

Мэтт уже занес ногу над порогом, но остановился.

– Может, массажист? – продолжил консьерж. – Только ничего не подумайте. Мне просто интересно.

Массажист...

Для красочности не хватило выстрела в висок.

Мэтт сильно сжал челюсти. Только бы не закатить глаза, нужно держаться изо всех сил. Когда-то это уже было. Давно, лет десять-двенадцать назад, когда перед совсем еще молодым Мэттом разделась женщина за сорок. Кажется, она жаловалась на ужасную зажатость в плечах. Он и сейчас помнил цвет лямок её белья. Нежно фиолетовый...

Пауза затянулась, чёрные глазки пытливо вглядывались в него. Лифт за спиной нетерпеливо закрылся снова. Ответ. Нужен ответ. Мэтт открыл рот, чтобы откашляться и... Стеклопанная дверь резко открылась, в холл ворвался вихрь сквозняка. И еще один вихрь. Длинноногий, в кожаных брюках, кожаной куртке и толстом шарфе. Стук каблуков разбил хрустальную тишину и эхом отразился от стен холла.

Слава Богу!

Рабочее время начало отсчет.

Консьерж отскочил от стойки и круто развернулся.

– Сеньорита Шетти! А вот и вы!

Он спиной ощутил, кто конкретно вошел в здание? Амрита не глядя прошла вперед, сосредоточенно печатая что-то на экране смартфона. Собранная, пунктуальная, резкая. Она быстро поравнялась со стойкой, даже не стрельнув глазами по сторонам.

– Здравствуй, Рикардо, – прозвучал отстранённый ответ.

– Хороший сегодня денечек, да?

Тёмная голова всё-таки поднялась. Взгляд мгновенно нашёл парня, а на лиловых губах появилась улыбка. Тёплая.

– Да, неплохой, – кажется, она не заметила третьего человека. Но вот будто почувствовала, что рядом есть кто-то еще. Её взгляд метнулся к лифту, и идеальные брови выгнулись. – Мэттью. Вы уже здесь.

Прозвучало, как приговор. Испугалась, что её улыбку заметит тот, кому не следовало? Мэтт спрятал шапку в карман и заложил руки за спину.

– Да. Это я.

– Замечательно.

Конечно, замечательно. Для неё это пытка, какое бы безразличие она ни демонстрировала. И чем быстрее пытка закончится, тем лучше. Каблуки достучали до лифта, остановились рядом. Мэтт снова надавил на кнопку, и створки начали разъезжаться. Хорошо, что никто с верхних этажей не захотел уехать прямо сейчас. Дождаться нового рейса было бы мучительно. Девушка шагнула в кабину, Мэтт зашел следом и остановился плечом к плечу в кожаной куртке. Амрита вытянула руку и нажала на этаж. Перед тем, как створки сомкнулись, по холлу, как легкий ветерок, пролетел шепот:

– Маттео... Красиво звучит...

Кабина дёрнулась и медленно заскользила вверх.

Кажется, смысл странных взглядов стал проясняться. Мэтт снова сжал челюсть. Справа раздалось сдавленное фырканье, которое тут же безжалостно заглушили кашлем. Будто эта уловка могла кого-то обмануть. Сама тактичность, боже! Мэтт покосился в сторону девушки: она приложила

кулак к губам и отрывисто прочистила горло.

Внезапный приступ кашля вдруг отступил. Амрита задрала голову и посмотрела на табло, где тройка только что сменилась четверкой. Не знаешь, куда деть взгляд в лифте? Смотри на табло.

– Если не секрет, сколько вам лет, Маттео? – прозвучал вдруг безучастный вопрос.

Какое деланное безразличие. Bravo!

– Тридцать три, – Мэтт опять заложил руки за спину и тоже поднял взгляд к сменяющим друг друга цифрам. – Это есть в моём резюме.

– Понятно... – протянула девушка. – И так происходит все тридцать три года?

Дротик попал в цель. Язва. Пора бы на неё разозлиться, давно пора, но вместо этого губы Мэтта дрогнули, и он тут же постарался вернуть себе серьёзность.

– Нет, – он коротко повёл плечом. – Сначала я нравился преимущественно бабушкам и тёткам.

Тишина накрыла лифт. Гробовая, страшная тишина. Секунда, две, три... И новая волна фырканы прокатилась по замкнутому пространству. Мэтт повернул голову в сторону девушки: Амрита обняла себя одной рукой, ладошкой второй прикрыла лиловые губы и рассмеялась.

Весело ей.

«Дзынь». Лифт незаметно дернулся и остановился, двери начали размыкаться, Амрита тут же придушила смех и вы-

ставила ладошку вперед в жесте капитуляции.

– Простите, – выдавила она.

На её щеках заиграли две глубокие ямочки. Абсолютно прекрасные. Она их специально прячет?

– Ну что вы. Развлекайтесь, – Мэтт разомкнул руки и приглашающе вытянул одну вперед.

Двери разъехались окончательно, Амрита отвела взгляд и, приглушив улыбку, шагнула из лифта.

Впервые кого-то так откровенно забавляет его внешность. Кроме Иэна, пожалуй. Тот при каждом удобном случае называет себя некрасивой подружкой и ржет. А смешнее всего то, что когда они вместе идут в бар, брату всегда удается первым кого-то подцепить. Его считают более приземленным и реальным. Таким, до которого легко дотянуться, хотя при этом его синие глаза способны увлечь на дно чью-нибудь душу.

А вот Мэтту улыбаются, краснеют, но... будто не верят своему счастью. Долбаные гены.

Они почти в ногу дошли до двери, Амрита провернула ключ в замке и уверенно вошла в квартиру. Больше она на Мэтта не смотрела. Не раздеваясь и даже не глядя, что делает, отработанным жестом хлопнула по выключателю, потом по кнопке электрорадиатора; швырнула сумку, и та попала ровно на крючок вешалки. Хозяйка вернулась, хозяйка знает, что делает. Не оборачиваясь, она пошла в сторону кухни, и через пару мгновений свет загорелся и там. И наверняка

заработал еще один радиатор.

– Сделать вам чаю, прежде чем я уйду к себе? – пронёсся по квартире вопрос.

Мэтт сбросил с плеч куртку и повесил на вешалку. Похоже, впереди действительно очередной бесполезный вечер. Время, которое можно было бы потратить на что-то стоящее, нужное...

– Если только вы не хотите поговорить, – он вытянул из кармана бомбера мобильник, спрятал в карман джинсов и двинулся на свет и радиатор. Из дверного проёма выглянуло удивленное лицо.

– О чём?

О чём люди разговаривают?

– Не знаю, – Мэтт приблизился к кухне. – В условиях было что-то про разговоры. Вам решать.

– Нет, спасибо, – голова снова спряталась за откос.

Он вошел в светлое помещение, лампочка на радиаторе подмигнула оранжевым. Всего второй день, а действия Амриты просчитываются на раз-два. Сегодня она тоже не собирается хотя бы сбросить туфли? Она уже включила чайник, и в помещении начал нарастать шум. Вытянулась, открыла шкаф, достала банку с невнятной надписью. Две щепотки в две чашки. Своеобразный ритуал. Наверное, если открыть холодильник, оттуда посмотрят пустые полки: кроме чая в этой чистой кухне ничего не дают.

Мэтт отодвинул ставший уже привычным стул и сел спи-

ной к выходу. Сложил руки в замок на белой гладкой столешнице.

– Подругам понравился вчерашний фотоотчет?

Интересно, как клубок змей отреагировал на самца? Или хотя бы та из клубка, которой поджигали самбуку во рту. Судя по всему, она главная нечисть в их террариуме.

Амрита обернулась через плечо, чувственные губы изломались в едкой ухмылке.

– Они потребовали голову. Но не волнуйтесь, ее я не отдам.

А, точно, от него ведь остались только рот, шея и плечи. Якобы случайно.

– Я не волнуюсь, – Мэтт безразлично повёл плечом.

Она прищурилась, шоколадный взгляд испытующе остановился на его лице. Почти рентген. Что это? Очередная проверка на прочность?

– Вижу, – она, наконец, отвернулась и схватила начавший бурлить чайник. – Вообще никогда, – почти неслышно долетело до Мэтта.

Вода полилась в чашки, пар за клубился тонким облаком. Амрита взяла одну, со стуком поставила на стол перед Мэттом, и чай девятым валом плеснулся о стеклянные стенки. Тёмный хвост круто мотнулся в сторону, каблук неприятно скрипнули по полу, когда она развернулась и как торнадо унеслась из кухни.

Стажировку официантки она завалила бы в первый же

день. Однозначно.

Оставшиеся после чая полтора часа тянулись долго, если не сказать вечность. Вторая половина «Рок-н-рольщика» закончилась раньше, чем вышло время, поэтому его остаток Мэтт бездумно листал ленты социальных сетей и старался не прислушиваться к тому, что происходит за стеной. Или к тому, что не происходит. Если она просто просидела на диване, не позволяя себе в собственном доме какую-то свободу, это и правда проблема.

Или же она не позволяет себе свободу, потому что чувствует человека за стеной. Тогда это тоже проблема. Люди постоянно нанимают кого-то к себе домой: горничных, сантехников, ремонтников и бог знает кого еще. И при этом не забываются в угол, пока рядом кто-то ходит.

В этот раз Мэтт и сам выставил будильник. Девять вечера. «Инстаграм» свернулся, и весь экран мобильного заполнился колокольчиком, а в ладонь ударила вибрация. Он мазнул пальцем по кнопке отключения, забросил руки за голову и с силой потянулся. Наклонил голову: вправо, влево, вперед. Задеревеневшие мышцы слегка затрещали.

За стеной раздался стук каблучков. Так и есть, даже не обула что-то мягкое. Ужасно, наверное, провести весь день в такой обуви и не сбросить ее, придя домой. Но это ведь не его проблема... Мэтт оттолкнулся ногами, стул отодвинулся назад. Он поднялся, убрал мобильник в карман и двинулся

в сторону выхода. Пора обниматься.

Амрита вышла навстречу. Не просто вышла, а, как королева в доспехах, идущая в бой вместе с народом, гордо вынесла себя, расправив плечи и вздёрнув подбородок. На телефоне уже была включена камера. Приготовилась заранее. Мэтт остановился напротив, вопросительно расставил руки. Зачем тянуть?

– Готовы?

Она выгнула аккуратные брови. Выражение лица сделалось скептическим.

– Вы будете каждый раз об этом спрашивать?

– Да, – руки упали и хлопнули по бёдрам. – Лучше я спрошу, чем получу кулаком под рёбра.

Напряженные плечи едва заметно расслабились. Чуть опустились, потеряли натянутость тетивы.

– Боже, Мэттью, – девушка закатила глаза и уперла кулак в крутое бедро (однозначно, лучше свитера эти ноги смотрятся только в кожаных брюках). – Я даже не умею драться.

А стоило бы научиться.

– Зря, – Мэтт пожал плечами. – Полезный навык.

– Моя мать с вами не согласилась бы.

С этими словами она шагнула вперед, в глазах застыл вопрос. Мэтт снова расставил руки, и его груди в тонком джемпере коснулась чёрная кожа куртки. Он медленно сомкнул руки за спиной Амриты. Даже не дотронулся до неё ладонями, просто обхватил себя же за локти. Девушка, кажется, пе-

рестала дышать, или же её дыхание сделалось ужасно осторожным и поверхностным. Она постояла мгновение, два... Но вот пришла в себя, пошевелилась. Одно невесомое движение, чёрные кожаные рукава обвили тело Мэтта, и Амрита втянула носом воздух.

Вот так. Пусть подышит. Кислород полезен для клеток организма.

Мэтт отпустил локти и переложил ладони на спину в куртке. Осторожно прижал стройное тело к себе, щеки коснулись тёмные шелковистые волосы. Самому ему тоже стоило бы подышать и напомнить себе, что это пациент. Пациент. Красивый, длинноногий, фигуристый... пациент.

– Я сфотографирую со спины? – шея коснулась тёплое дыхание.

По коже пробежала волна покалываний.

– Головы снова не будет? – Мэтт усилием воли заставил голос не хрипеть.

Амрита хмыкнула, и теперь воздух похолодил кожу. Эта смена температур...

– Ничего не обещаю. Мои руки не такие длинные, чтобы в кадр вошло всё ваше великолепие.

Язва.

– Если вы не прекратите, я зазнаюсь и буду приходить к вам в короне.

– На вашем месте я бы ее не снимала вообще.

Одна её рука оторвалась от его спины, будто поднялась, и

Амрита застыла. Но уже через две секунды резко дёрнулась и попыталась отступить на шаг. Мэтт не держал её в полную силу. На самом деле вообще не удерживал. Руки легко разошлись в стороны, и девушка, лавируя на шпильках, оказалась на свободе. Самый тяжелый для неё момент вечера пройден.

Мэтт тут же спрятал большие пальцы в карманы джинсов.

– Покажете?

К нему развернулся телефон. С экрана на него смотрели огромные глаза цвета шоколада с напряженным диким взглядом. Нижнюю часть лица Амриты скрыли русый короткостриженный затылок, шея и плечи в сером джемпере. Мужские, несомненно. Но на этом вся характеристика человека на фото заканчивалась. Мэтт негромко хмыкнул, телефон исчез из-под носа: девушка скрестила руки на груди. Выжидающе.

Можно уходить.

– Они решат, что это манекен, – он потянулся за курткой, сорвал её с вешалки и расправил.

Плечо в чёрной коже с безразличием поднялось и опустилось.

– Хлоя сможет их убедить.

– А вы?

– А мне плевать.

Мэтт сомкнул на себе полы бомбера и рванул вверх замок.

– Не бойтесь, что потребуют повторить всё заново?

– Не дождутся.

Потрясающая выдержка, учитывая, что она же на этот спор и повелась. Кстати, зачем? Он взялся за дверную ручку, надавил. Дверь послушно открылась. Мэтт ступил за порог, но обернулся.

– Не расскажете, на что вы поспорили?

Хороший вопрос. Попал прямо в цель. Она как будто остолбенела, всего на миг, но остолбенела. Взгляд стал растерянным, метнулся в угол, вниз и снова вернулся к лицу Мэтта. Но это метание помогло Амрите взять себя в руки.

– Это не ваше дело, – отрезала она.

Конечно, нет. Но попытаться стоило.

– Я так и думал, – Мэтт приподнял уголок губ в ухмылке и тихо прикрыл за собой дверь.

За спиной мгновенно щелкнул замок. Этот звук отразился стучащим эхом на пустом этаже. Аудиенция окончена. Он влез в карман, вытянул шапку и пошёл к лифту.

Глава 10

Разница во времени между Лондоном и Коччи – пять с половиной часов.

Рита постучала пальцами по столу, взглянула в угол монитора на время, подперла подбородок кулаком. Пять вечера. Она бросила взгляд поверх ноутбука: опенспейс привычно гудел за стеклом. Камилла уже съела свою розовую помаду (след от неё ярко выделялся на белом стаканчике от кофе), Санни с хмурым выражением лица разговаривала по телефону, Нат раскачивался на стуле и с умным видом таранился в монитор. Остальные тоже или разговаривали по мобильным, или ковырялись в разномастных бумажках на своих столах.

Майрон с утра уехал на встречу с «Дженерал Турз» и до сих пор не вернулся. Но несмотря на это, имитация бурной деятельности не прекращалась ни на минуту.

Конечно. Аида нет, но Цербер на месте.

Рита снова посмотрела на часы в углу экрана. Пять ноль пять. Разница во времени между Лондоном и Коччи – пять с половиной часов. Со знаком «плюс». Сейчас в Индии десять тридцать пять, и это единственное адекватное время, когда можно созвониться с родителями. С утра и днём некогда. Вечером – поздно. Почти всегда приходится делать это прямо на рабочем месте.

Она вставила штекер наушников в ноутбук и стала гипно-

тизировать окно «Скайпа». Они же еще не спят? Не должны. Они помнят про звонок. Ну, по крайней мере, мама. Она смирилась со всеми переменами в жизни дочери и перестала строго поджимать губы, глядя в камеру. Невозможно обижаться слишком долго из-за ерунды, когда в семье случается настоящая трагедия. Тогда на второй план способно отойти что угодно. В том числе и факт, что «дочь Индии» упрямо прячет акцент даже в общении с родителями, ведь за стеклянной перегородкой офиса постоянно есть люди. Хотя это очень сложно. Когда мать на экране замотана в сари, речь журчит быстро и напевно, а голова качается из стороны в сторону от избытка эмоций, волей-неволей хочется её копировать. Это инстинкт.

Окно «Скайпа» вдруг ожило, в наушники ударил характерный булькающий звонок. Рита вздрогнула от неожиданности и клацнула на кнопку ответа. Секунду вай-фай устанавливал соединение, и вот на мониторе появилось нечто фиолетовое и блестящее. Как заставка.

Рита закатила глаза и снова подперла голову кулаком.

– Мам, ты закрыла камеру.

– Я поправляю шнур, – пробился приглушенный, далёкий голос.

Микрофон она тоже закрыла. Рита невольно улыбнулась фиолетовым блёсткам. Всё время что-то не то или с микрофоном, или с камерой, или ноутбук разрядился и нужно протянуть к нему шнур, и всё это случается во время таких

ЗВОНКОВ.

– Всё, готово, – снова донёлся глухой голос.

Фиолетовые блески стали отъезжать, приобрели очертания женской фигуры, и тут же перед Ритой появилось два лица. Их осветила прикроватная лампа. Седой мужчина в возрасте, одетый в полосатую пижамную рубашку, полусидел в кровати, опёршись о подушку. Женщина в фиолетовом блестящем сари еще не приготовилась ко сну: её волосы до сих пор были заплетены в косу с вплетенными в неё украшениями. Губы расплылись в довольной улыбке, от глаз побежали глубокие морщинки.

– Привет, – пропела Дивья Шетти и стрельнула взглядом по краям монитора. – Ой, как у тебя там светло!

Будто первый раз.

– Здесь еще только начало шестого, – проговорила Рита, складывая руки на столе.

– Да-да, точно...

Виджай Шетти молча нахмурился и уставился куда-то вниз монитора.

– Привет, пап, – Рита вскинула брови. – Ты сегодня не в духе?

– Всё нормально, – буркнул он.

Она перевела взгляд на мать, та многозначительно закатила глаза.

– Спастика, – влетел в наушники громкий шепот. – Он два раза за день пролил чай.

Можно подумать, он её не слышит. Какое отношение спастика имеет к здоровым рукам? Рита с недоумением посмотрела на хмурое отцовское лицо.

– Ты пил чай ногами?

Он не мог стать более хмурым? Мог. Упёрся подбородком в грудь и недовольно крикнул.

– Придерживал чашку на колене, а оно дернулось.

Будто он только вчера вышел из больницы и не знает, как жить в новом теле.

– Па-а-апа, – Рита на секунду прикрыла глаза. – Не обжегся?

– Откуда я знаю? – он нервно фыркнул. – Нога покраснела, но Арджун сказал, что всё будет нормально.

– А Арджун это...

– Новый медбрат, – вставила мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.